

УДК 37.015.31

https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/73

**АПРОБАЦИЯ МЕТОДОВ ДИАГНОСТИКИ МОТИВОВ ПОЛУЧЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

©*Немцов А. А.*, SPIN-код: 1471-9280, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru

**APPROBATION OF METHODS OF DIAGNOSTICS OF MOTIVES FOR OBTAINING
HIGHER EDUCATION BY STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
(ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY)**

©*Nemtsov A.*, SPIN-code: 1471-9280, Ph.D., Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов, полученных при использовании методик «Изучение мотивации обучения студентов в вузе» и «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов». Первая методика оценивает обследуемых студентов по следующим параметрам: любознательность, овладение профессией, получение диплома, рациональность выбора вуза, правильность выбора вуза, правдивость ответов, исполнительность, трудолюбие, обучаемость. Вторая методика оценивает обследуемых студентов по следующим параметрам: бизнес, преподавание, профессиональное мастерство, исполнительская деятельность, управленческая деятельность, научная и изобретательская деятельность. В анализе также использованы данные, полученные при помощи методики «Что может дать обучение в вузе», применявшейся в ряде предшествующих исследований автора.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the results obtained using the methods “Studying the motivation of students in higher education” and “Assessment of general structure of professional expectations and guidelines of students”. The first method evaluates the surveyed students according to the following parameters: curiosity, mastering a profession, obtaining a diploma, rationality of choosing a university, correctness of choosing a university, truthfulness of answers, diligence, capacity for effort, learning ability. The second method evaluates the surveyed students according to the following parameters: business, teaching, professional skills, performing activities, scientific and inventive activities. The analysis also using data obtained using the method “What can university education give”, which have applicate in a number of previous studies of the author.

Ключевые слова: мотивы обучения в вузе, профессиональные ожидания и ориентиры, любознательность, овладение профессией, рациональность выбора вуза, управленческая деятельность, научная и изобретательская деятельность.

Keywords: motives for studying at a university, professional expectations and guidelines, curiosity, mastering a profession, rationality of choosing a university, managerial activity, scientific and inventive activity.

Применяя методики «Изучение мотивации обучения студентов в вузе» и «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов» мы обследовали 75 студентов, обучающихся на факультете РЛ. МГТУ. Факультет РЛ «Радиоэлектроника и лазерная техника» был создан в МГТУ им. Н.Э. Баумана в 1987 г. на базе существовавшей ещё с 30-х годов 20 века специализации «Технологии точного приборостроения».

По диагностическим показателям методики «Изучение мотивации обучения студентов в вузе» были получены следующие средние показатели:

№	Шкала	Среднее знач.	Макс. значение
1.	Любознательность	33,92	60
2.	Овладение профессией	51,30	84
3.	Получение диплома	22,92	60
4.	Рациональность/Импульсивность выбора вуза	37,18	54
5.	Правильность/Ошибочность выбора вуза	43,58	60
6.	Правдивость ответов	17,96	30
7.	Исполнительность	16,66	30
8.	Трудолюбие	17,70	30
9.	Обучаемость	15,96	30

По диагностическим показателям методики «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов» были получены следующие средние показатели:

№	Шкала	Среднее знач.	Макс. значение
1.	Бизнес, торговля, обогащение	22,42	36
2.	Преподавание	20,88	33
3.	Профессиональная деятельность, мастерство	21,36	33
4.	Подчинение, служба, исполнительская деятель.	16,96	30
5.	Руководство, управленческая деятельность	23,74	39
6.	Научное исследование, изобретательство	20,40	30

Переведя полученные с помощью данной методики результаты в проценты по отношению к теоретически возможным максимальным показателям, мы получили возможность проранжировать показатели профессиональных ориентиров студентов.

№	Шкала	Высокий уровень 1-2 ранговые позиции	Средний уровень 3-4 ранговые позиции	Низкий уровень 5-6 ранговые позиции	Всего
1.	Бизнес, торговля	44%	18%	38%	100%
2.	Преподавание	32%	40%	28%	100%
3.	Профессион. деятельность	44%	32%	24%	100%
4.	Подчинение, служба	20%	22%	58%	100%
5.	Руководство, управл. деят.	20%	44%	36%	100%
6.	Научн. исслед. изобретат.	40%	44%	16%	100%

В целях дальнейшего анализа полученных результатов мы привели их в следующий вид.

№	Шкала	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
1.	Любознательность	Свыше 37 (32%)	От 31 до 37(40%)	Менее 31(28%)	100%
2.	Овладение профессией	Свыше 54 (32%)	От 49 до 54 (42%)	Менее 48 (26%)	100%
3.	Получение диплома	Свыше 25 (38%)	От 19 до 25 (38%)	Менее 19 (24%)	100%
4.	Рациональность выбора вуза	Свыше 39 (34%)	От 34 до 39 (38%)	Менее 34 (28%)	100%
5.	Правильность выбора вуза	Свыше 47 (30%)	От 41 до 47 (40%)	Менее 41 (30%)	100%
6.	Правдивость	Свыше 19 (30%)	От 16 до 19 (42%)	Менее 16 (28%)	100%
7.	Исполнительность	Свыше 20 (24%)	От 15 до 20 (44%)	Менее 15 (32%)	100%
8.	Трудолюбие	Свыше 18 (42%)	От 16 до 18 (36%)	Менее 16 (22%)	100%
9.	Обучаемость	Свыше 18 (24%)	От 15 до 18 (36%)	Менее 15 (40%)	100%

№	Шкала	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
1.	Бизнес, торговля	Свыше 24 (36%)	От 20 до 24(38%)	Менее 20 (26%)	100%
2.	Преподавание	Свыше 23 (30%)	От 19 до 23 (42%)	Менее 19 (28%)	100%
3.	Профессион. деятельность, мастерство	Свыше 23 (38%)	От 19 до 23 (36%)	Менее 19 (26%)	100%
4.	Подчинение, служба, исполнительск. деят.	Свыше 19 (24%)	От 16 до 19 (40%)	Менее 16 (36%)	100%
5.	Руководство, управленческая деят.	Свыше 26 (26%)	От 22 до 26 (40%)	Менее 22 (34%)	100%
6.	Научное исследование, изобретательство	Свыше 22 (26%)	От 19 до 22 (46%)	Менее 19 (28%)	100%
7.	Лживость	Свыше 12 (26%)	От 9 до 12 (38%)	Менее 9 (36%)	100%
8.	Самоконтроль	Свыше 14 (30%)	От 10 до 14 (42%)	Менее 10 (28%)	100%

Наряду с апробируемыми двумя методиками, нами были использованы также диагностические процедуры, применявшиеся ранее уже на протяжении ряда лет: перечень из 20 мотивов получения высшего образования «Что может дать обучение в вузе» и анкета, оценивающая социальную ситуацию развития студентов в детском возрасте (до 16 лет). По результатам последней, в частности, мы можем охарактеризовать обследованную группу студентов как весьма благополучную в том смысле, что 82% из них воспитывались в полных семьях [4, 6, 10, 14].

По диагностическим показателям методики «Что может дать обучение в вузе» были получены следующие средние показатели (При теоретически возможном максимальном показателе 10 баллов.

1.	Получение диплома о высшем образовании	9,20
2.	Возможность начать собственное дело, бизнес	6,04
3.	Стать преподавателем вуза по своей специальности	2,96
4.	Стать образованнее, эрудированнее	8,36
5.	Получить систематические научные знания	7,84
6.	Стать дипломированным специалистом	8,14
7.	Приобрести нужные связи и знакомства	6,88
8.	Интересно и весело прожить студенческие годы	7,04
9.	Изменить свой образ жизни, решить личные проблемы	4,94
10.	Публиковать научные книги и статьи	2,92
11.	Участвовать в профессиональных обществах и конференциях	4,08
12.	Возможность работать в преуспевающей фирме	8,30

13.	Возможность заниматься любимым делом, творчеством	7,44
14.	Исполнить мечту своих родителей	3,80
15.	Продолжить семейную традицию	1,48
16.	Возможность хорошо зарабатывать, содержать семью	9,08
17.	Возможность занять высокую руководящую должность	7,92
18.	Стать учеником и последователем крупного учёного	3,16
19.	Получить учёную степень	4,88
20.	Изобрести или открыть что-то новое, ценное	5,98

Показатели методики «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов» мы дополнили двумя, являющимися, с нашей точки зрения весьма важными и информативными для последующего анализа. Это общий уровень мотивированности профессиональной деятельностью и уровень дифференцированности профессиональной мотивации. Уровень мотивированности профессиональной деятельностью для каждого из обследованных студентов, вычислялся как среднее арифметическое всех его шести основных показателей по данной методике. Уровень дифференцированности профессиональной мотивации для каждого студента вычислялся как разность между наиболее высоким и наиболее низким из шести основных показателей. [4, 6, 10, 14-16].

*Связь мотива «Любознательность» с показателями методик
«Изучение мотивации обучения студентов в вузе» и*

«Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов»

Мы соотнесли мотив любознательности в качестве значимого при получении высшего образования с рядом других характеристик студентов. Обнаружилась явная прямая связь между уровнем любознательности, стремлением студента получить в вузе знания и уровнем стремления получить профессию. Чем выше желание получить знания в качестве мотива обучения в вузе, тем выше желание получить профессию. Обнаружилась также явная прямая связь между любознательностью и исполнительностью студента. Чем сильнее выражено у студента стремление получить в вузе знания, тем более он склонен выполнять задания, предлагаемые преподавателями, а также и в более широком смысле проявлять дисциплинированность в учебном процессе. Напротив, чем менее значимым является для студента получение знаний в качестве основного мотива обучения, тем менее охотно он выполняет распоряжения преподавателей и тем более склонен нарушать дисциплину в учебном процессе.

Помимо явных и хорошо просматриваемых связей, был обнаружен ряд заметных тенденций. Они не имеют столь же очевидного проявления, как перечисленные выше. Тем не менее, с нашей точки зрения, они несут в себе не менее, а в чём-то и более ценную информацию.

Обнаружилась заметная обратная связь между уровнем любознательности (стремлением студента получить в вузе знания) и уровнем желания получить диплом. Чем выше стремление получить знания в качестве мотива обучения в вузе, тем ниже привлекательность получения диплома и соответственно наоборот, чем более заинтересован студент в получении диплома в качестве результата своего обучения в вузе, тем менее его привлекает получение знания. Видно также, что показатели несколько смещены в сторону от простой обратной связи и среди студентов со средним уровнем любознательности относительно преобладает не среднее, а высокое желание получить диплом.

Обнаружился ряд заметных прямых связей. Так видна прямая и весьма заметная зависимость между любознательностью, стремлением получить знания в качестве мотива учёбы и рациональностью, продуманностью выбора студентом данного вуза. Можно уверенно утверждать, что среди студентов с низким уровнем рациональности, продуманности, субъективной обоснованности выбора вуза обнаруживается явная тенденция иметь и низкий уровень любознательности. Чем выше любознательность студентов, тем закономерно реже среди них встречаются те, кто стихийно и импульсивно выбирали свой вуз. Соответственно среди них весьма отчётливо начинают преобладать те, кто выбрал свой вуз обдуманно и рационально. Видно также, что уже у студентов со средним уровнем обдуманности и последовательности выбора вуза относительно преобладают те, для кого знания являются высоко значимым мотивом обучения в вузе. Таким образом можно уверенно констатировать, что низкая рациональность, импульсивность выбора вуза ассоциируется с низкой познавательной мотивацией. В то же время средняя и высокая рациональность выбора вуза ассоциируется с высокой значимостью познавательной мотивации.

Обнаружена заметная прямая связь между стремлением получить знания в качестве мотива учёбы в вузе и ощущением студента того, что выбор вуза был им сделан правильно. Хотя она, также как и в случае с рациональностью, продуманностью выбора вуза не может быть охарактеризована как вполне очевидная, тем не менее можно констатировать следующее. Среди студентов, которые низко оценивают правильность собственного выбора вуза наиболее многочисленны студенты с низкой любознательностью и напротив, практически отсутствуют студенты с высоким уровнем любознательности. Соответственно, прямо противоположная картина наблюдается у студентов с высоким ощущением правильности сделанного ими выбора. Среди них наиболее распространены высоко любознательные и напротив, наименее представлены студенты с низкой любознательностью. Несколько деформируют и усложняют картину результатов студенты со средним уровнем ощущения правильности своего выбора. Среди них, также, как и в случае с рациональностью выбора вуза наиболее распространены те, кто характеризуется высоким уровнем любознательности. Следовательно, вновь можно констатировать, что низкая субъективная уверенность студента в правильности выбора вуза ассоциируется с низкой познавательной мотивацией. Средняя же и высокая уверенность в правильности выбора вуза ассоциируется с высокой значимостью познавательной мотивации.

Далее, из полученных результатов видна заметная прямая связь между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и трудолюбием студента. Её нельзя рассматривать как абсолютно очевидную. Однако можно уверенно утверждать, что студенты, проявляющие низкое трудолюбие безусловно чаще характеризуются низким уровнем мотива любознательности и практически не обнаруживают высокого уровня познавательной мотивации. Прямо противоположная картина видна у студентов с высоким уровнем трудолюбия. Подавляющее большинство из них характеризуется высоким уровнем познавательной мотивации и напротив, среди них практически не встречаются студенты с низким уровнем любознательности. Несколько усложняют картину студенты со средним уровнем трудолюбия. Среди них относительно преобладают всё же те, кто характеризуется низким уровнем любознательности. Таким образом можно констатировать, что в целом, чем выше уровень познавательной мотивации студентов, тем выше уровень их трудолюбия т.е. готовности к интенсивным усилиям в ходе учебного процесса, способности преодолевать препятствия, делать над собой волевые

усилия. Напротив, чем менее значима в качестве учебного мотива познавательная мотивация, тем менее готов студент к значительным затратам времени, физических и психологических сил для решения учебных проблем. При этом низкий уровень любознательности характерен не только для низко трудолюбивых, но и для средне трудолюбивых студентов. Соответственно студенты со средней и тем более высокой любознательностью характеризуются высоким уровнем трудолюбия.

При анализе полученных данным проявилась заметная связь между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и осознанием студентом уровня своей обучаемости. Можно весьма уверенно констатировать, что студенты, оценивающие уровень своей обучаемости как низкий, безусловно чаще обладают низким уровнем любознательности, существенно реже характеризуются средней любознательностью и весьма редко обладают высокой любознательностью. Напротив, студенты, оценивающие свою обучаемость как высокую, существенно чаще характеризуются высоким уровнем любознательности. Они при этом гораздо реже обладают средним её уровнем и среди них не встречается лица с низким уровнем любознательности. У студентов со средним уровнем обучаемости картина в целом сходна с той, что описана выше у студентов с высоким уровнем обучаемости. Однако она существенно менее чётко выражена, хотя общая тенденция не вызывает сомнений. Чаще всего среди студентов со средней обучаемостью встречаются высоко любознательные, а реже всего – низко любознательные. Таким образом общий вектор можно охарактеризовать как прямую связь между уровнем любознательности и обучаемости. Чем выше мотив любознательности студента, тем выше он оценивает уровень своей обучаемости. Чем ниже мотив любознательности, тем с большей вероятностью обучаемость студента воспринимается им самим как низкая. Соответственно при среднем и высоком уровне оценки студентом своей обучаемости преобладает высокий уровень познавательной мотивации.

Обнаружилась заметная прямая связь между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и ориентацией на будущую карьеру в качестве специалиста-профессионала. Из полученных результатов видно, что чем более ориентирован студент на деятельность в качестве профессионала, тем более значимой для него в вузе является познавательная мотивация. Соответственно, чем менее он ориентирован на профессиональную специализированную деятельность после вуза, тем менее важна для него любознательность в качестве мотива обучения. Вместе с тем, при более внимательном взгляде на полученные результаты видно, что данная тенденция не является абсолютно однозначной. Точнее, она наиболее чётко проявляется при средних и низких значениях. При высоких показателях ориентации на профессиональную деятельность обнаруживается и некоторая обратная связь. Во всяком случае эти результаты заставляют с большей осторожностью говорить об однозначной прямой связи между любознательностью и ориентацией на будущую деятельность в качестве специалиста-профессионала.

Обнаруживается заметная прямая связь между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и общим уровнем мотивированности к профессиональной деятельности после вуза. Чем более высок уровень познавательной мотивации студента в период обучения, тем более мотивирован он на предстоящую профессиональную деятельность, в большей степени склонен задумываться о своей карьерной и профессиональной перспективе после окончания вуза. Напротив, чем менее значима познавательная мотивация в процессе обучения, тем более равнодушен студент к своей карьерной перспективе, тем меньше он задумывается о ней и тем меньше эмоциональных

переживаний она у него вызывает. При этом следует обратить внимание на следующую специфику полученных данных. Наиболее чётко описанная тенденция проявляется при низком уровне мотивированности профессиональной деятельностью. Здесь явно преобладают студенты с низким уровнем познавательной мотивации. Причём данная тенденция имеет логичный, последовательный вид. Студенты, характеризующиеся средним уровнем профессиональной мотивации, тяготеют не к среднему, как можно было бы теоретически ожидать, а к высокому уровню познавательной мотивации. Аналогичным образом и студенты с высоким уровнем мотивированности будущей профессиональной деятельностью несколько чаще обладают высоким уровнем познавательной мотивации в период обучения. Вместе с тем, нельзя не отметить, что именно среди студентов с высоким уровнем мотивированности профессиональной деятельностью отмеченная тенденция оказывается наиболее размытой. Несколько огрубляя полученную картину можно констатировать, что все студенты с высоким уровнем мотивированности профессиональной деятельностью обнаруживают примерно одинаковый уровень как низкой, так и средней и высокой познавательной мотивации. Таким образом, высокая мотивированность профессиональной деятельностью наименее связана с уровнем познавательной мотивации студента.

Наконец, в третью группу могут быть выделены результаты, которые не позволяют говорить о явных и даже заметных зависимостях между исследуемыми характеристиками. Тем не менее, они не могут быть проигнорированы и также представляют с нашей точки зрения ценный источник информации. В частности, не обнаружено каких-либо зависимостей между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и ориентацией на бизнес, торговлю, обогащение в качестве профессионального ориентира. Тем не менее представляется возможным заметить ряд важных и интересных тенденций. При низком уровне ориентации на бизнес явно доминирует высокая значимость познавательной мотивации. Причём эта тенденция имеет весьма однозначный и последовательный характер. При среднем уровне ориентации на бизнес обнаруживается преобладание студентов с низкой познавательной мотивацией. Причём эта тенденция вновь имеет весьма однозначный и последовательный вид. Таким образом при низком и среднем уровне ориентации на бизнес, обогащение в качестве профессионального ориентира, можно зафиксировать обратную связь между этой ориентацией и познавательной мотивацией. Однако при переходе к высоким значениям тенденция меняет свой знак на противоположный. Видно, хотя и не однозначно, что высоким уровням ориентации на бизнес соответствуют высокие уровни познавательной мотивации. Таким образом мы наблюдаем две разнонаправленные тенденции в зависимости от интенсивности ориентации на бизнес. При наличии низкой и средней выраженности этой ориентации обнаруживается весьма однозначная обратная связь между ней и познавательной мотивацией. Чем более (в определённых пределах) ориентирован студент на бизнес, тем менее значима для него познавательная мотивация. Напротив, (в тех же пределах), чем более значима для студента любознательность, тем менее ориентирован он на бизнес. Однако при высоких показателях ориентации на бизнес мы наблюдаем смену этой тенденции на прямую связь. Таким образом, при высоком стремлении заниматься бизнесом, среди студентов всё более распространённой становится высокая познавательная мотивация.

При анализе данных не обнаруживается каких-либо прямых связей между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и ориентацией студента на преподавательскую деятельность в качестве профессионального ориентира. Тем не менее можно заметить ряд тенденций, которые являются как бы зеркальными по

отношению к описанным выше тенденциям для бизнеса. При низком и среднем уровне ориентации на преподавательскую деятельность видна прямая связь между ней и значимостью познавательной мотивации. Однако при переходе к высоким значениям тенденция меняет свой знак на противоположный. Теперь уже, чем более ориентирован студент на преподавательскую деятельность, тем менее значима для него познавательная мотивация в вузе.

Полученные результаты не позволяют также выявить каких-либо прямых связей между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и ориентацией на службу, подчинение в качестве профессионального ориентира. Тем не менее и здесь можно зафиксировать некоторые существенные тенденции. При низких показателях ориентации на службу и подчинение видно определённое преобладание студентов с низкой познавательной мотивацией. При средней ориентации на службу и подчинение также определённы преобладают студенты, характеризующиеся низкой познавательной мотивацией. Однако при высоком уровне ориентации на службу и подчинение явно больше студентов со средним уровнем познавательной мотивации. В целом можно говорить о явной неоднородности данной группы в отношении рассматриваемых показателей. С достаточной степенью уверенности можно утверждать лишь то, что как правило не встречаются студенты с низким уровнем познавательной мотивации и высоким уровнем ориентации на службу и подчинение. При среднем уровне ориентации на службу и подчинение любознательность студентов может быть не только низкой, но и высокой.

Аналогичным образом не обнаруживаются прямые связи между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и ориентацией на руководство, управление в качестве профессионального ориентира. Тем не менее представляется возможным зафиксировать некоторые важные, с нашей точки зрения тенденции. При низких показателях ориентации на руководство, управление, видно некоторое преобладание студентов с высокой познавательной мотивацией. Таким образом картина прямо противоположна описанной в отношении ориентации на службу и подчинение. При среднем уровне ориентации на руководство и управление явно преобладают студенты со средним уровнем познавательной мотивации. Вновь видно также, что наиболее редки случаи, когда высокий уровень ориентации на руководство и управление сочетался бы с низкой познавательной мотивацией. Таким образом можно констатировать, что любознательность обнаруживает при низких уровнях ориентации на подчинение и руководство прямо противоположные тенденции. Высокая познавательная мотивация чаще ассоциируется с низкими показателями ориентации на руководство, а низкая познавательная мотивация – с низкими показателями ориентации на подчинение. Таким образом любознательные студенты чаще обнаруживают низкую установку на руководство, а нелюбознательные – низкую установку на подчинение. При этом низко любознательные студенты редко обнаруживают высокую установку как на руководящую деятельность, так и на подчинение.

Не обнаружено и явных связей между любознательностью и ориентацией на научную и изобретательскую деятельность. Вместе с тем можно отметить следующие тенденции. При низком уровне ориентации на научную и изобретательскую деятельность наиболее многочисленную группу составляют студенты с низким и средним уровнем познавательной мотивации. При среднем уровне ориентации на научную деятельность наблюдается последовательное увеличение числа студентов с высокой познавательной мотивацией. Высокий уровень ориентации на научную деятельность также чаще всего ассоциируется с высоким уровнем познавательной мотивации. Правда из полученных данных видно, что

весьма значительное число студентов, высоко ориентированных на научную деятельность характеризуются низким уровнем познавательной мотивации. Таким образом в целом можно констатировать прямую связь между ориентацией на научную и изобретательскую деятельность и высотой уровня познавательной мотивации в период обучения в вузе. Однако эта тенденция ослабевает при переходе к высоким уровням установки на научную и изобретательскую деятельность.

Не обнаружено каких-либо явных связей между любознательностью и дифференцированностью профессиональной мотивации. Вместе с тем необходимо отметить следующие тенденции. Среди студентов с низким уровнем дифференцированности профессиональной мотивации несколько преобладают те, у кого уровень познавательной мотивации также низок. Правда данная связь весьма слаба. Среди студентов со средним уровнем дифференцированности профессиональной мотивации доминируют те, у кого познавательная мотивация имеет средний и высокий уровень. Наконец среди студентов с высоким уровнем дифференцированности профессиональной мотивации вновь начинают преобладать те, у кого низок уровень познавательной мотивации. Вновь, как и в случае с низким уровнем дифференцированности эта тенденция не слишком сильно выражена. Таким образом можно констатировать, что для низкого и среднего уровня дифференцированности профессиональной мотивации обнаруживается прямая, хотя и не слишком надёжная связь с уровнем познавательной мотивации. Напротив, для высоких уровней дифференцированности профессиональной мотивации характерна обратная, хотя тоже не вполне надёжная связь. Можно заключить, что наиболее высокой познавательной мотивацией обладают студенты со средним уровнем дифференцированности профессиональной мотивации. Крайние же группы – студенты с низкой и высокой дифференцированностью профессиональной мотивации характеризуются скорее низким уровнем любознательности в качестве значимого мотива обучения в вузе.

Наконец четвертую группу данных представляют собой показатели по так называемым вспомогательным шкалам. Их функция — оценить степень достоверности ответов студентов на вопросы, предлагаемые при заполнении методик.

В состав методики «Изучение мотивации обучения студентов в вузе» входила шкала «Правдивость». Правдивость в данном контексте предполагает, что студент не пытался в своих ответах целенаправленно создать более благоприятный образ и приукрашивать себя. Полученные данные не позволяют обнаружить каких-либо прямых связей между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и правдивостью. Тем не менее можно констатировать ряд особенностей. Прежде всего, среди студентов с низким уровнем правдивости, т.е. склонных давать лживые, приукрашивающие ответы, существенно больше тех, кто характеризуется низкой любознательностью. Следовательно, студент с низким уровнем правдивости, это скорее студент с низким уровнем познавательной мотивации в учёбе. Далее видно, что среди студентов со средним уровнем правдивости наблюдается закономерное и последовательное увеличение числа тех, у кого познавательный мотив значим. Следовательно, при среднем уровне правдивости наиболее выражен высокий уровень любознательности в качестве мотива обучения в вузе. Наконец высокому уровню правдивости соответствует средний уровень познавательной мотивации. Таким образом можно констатировать, что низкому уровню правдивости соответствует низкий уровень познавательной мотивации т.е. такие студенты наиболее склонны ко лжи в своих ответах и стремятся приукрасить собственный образ в глазах окружающих. Высокому же уровню познавательной мотивации соответствует средний уровень правдивости, а высокому уровню

правдивости – средний уровень познавательной мотивации. Таким образом мы наблюдаем своего рода ослабленную обратную зависимость. При средних и высоких значениях любознательности и правдивости, чем выше любознательность, тем относительно ниже правдивость и напротив, чем выше правдивость, тем относительно ниже уровень любознательности. Подводя итог, можно выделить два компонента в анализируемой нами тенденции. При низкой любознательности проявляется прямая связь между ней и правдивостью т.е. наименее любознательные студенты одновременно и менее правдивы в своих ответах. Но при переходе к средним и высоким показателям, начинает проявляться обратная связь. Чем выше правдивость, тем относительно ниже познавательная мотивация и напротив, чем выше познавательная мотивация, тем относительно ниже правдивость. Это соответственно заставляет несколько усомниться в искренности ответов студентов с высоким уровнем познавательной мотивации.

Описанная диагностическая шкала «Правдивость» входила в состав методики «Изучение мотивации обучения в вузе». При использовании методики «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов» использовалась близкая по смыслу диагностическая шкала, которая, однако непосредственно оценивала лживость ответов студентов. Хотя общий смысл обеих процедур весьма сходен, тем не менее первая оценивала то, насколько ответы студентов правдивы, а вторая – напротив, в какой мере они лживы и приукрашивают реальный образ обследуемого. Анализ полученных данных выявил заметную прямую связь между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и лживостью ответов студентов. В целом можно констатировать, что утверждения о высокой значимости познавательной мотивации носят в существенной мере декларативный характер и ассоциируются со стремлением студентов создать более благоприятное, выгодное впечатление о себе. Соответственно, чем менее студент озабочен созданием благоприятного образа, тем менее он склонен сообщать о том, что познавательные мотивы являются существенными для него в процессе обучения в вузе.

Сопоставляя эти результаты с теми, что были описаны в отношении показателей правдивости, можно заключить следующее. При низких уровнях познавательной мотивации обнаруживается несколько парадоксальная картина, когда и правдивость, и лживость ответов студентов относительно низка. Это, как нам представляется, может интерпретироваться в качестве своеобразного способа ухода, реализации установки «оставьте меня в покое, отвяжитесь от меня», проявления апатии. При средних и высоких уровнях познавательной мотивации обе тенденции становятся более логически согласованными. Лживость сохраняет свою прямую связь с показателями любознательности, а правдивость начинает обнаруживать признаки обратной связи. Таким образом, интерпретируя ответы студентов, свидетельствующие о высоком уровне их познавательной мотивации, необходимо учитывать, что они ассоциируются со снижением правдивости и напротив, с нарастанием лживости и желанием создать у внешнего наблюдателя благоприятное впечатление о себе.

Помимо шкалы «Лживость» в состав методики «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов» входила шкала оценки самоконтроля и социального конформизма. В результате было обнаружена заметная прямая связь между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и показателями самоконтроля и социального конформизма. Это означает, что чем более значимым является познавательный мотив для студента в процессе обучения в вузе, тем более свойственны ему такие качества как личностный самоконтроль, желание «быть как все», не выделяться из общей массы, отрицать у себя наличие каких-либо проблем, прежде всего психологических.

Напротив, чем менее значим для студента познавательный мотив, тем более склонен он давать непосредственные ответы, проявлять реакции без учёта их социальной желательности, общепринятости, тем менее он в целом социально конформен. Вместе с тем видно, что эта зависимость имеет несколько более сложный характер. Описанные выше тенденции наиболее отчётливо проявляются лишь при средних значениях показателей. При крайне высоких или низких обнаруживаются прямо противоположные тенденции. Таким образом среди студентов с низким уровнем личностного самоконтроля достаточно велика доля тех, для кого значимость познавательной мотивации высока. Напротив, можно заметить, что среди студентов с высоким уровнем самоконтроля и социального конформизма велик процент тех, для кого познавательная мотивация незначима. Следовательно, мы наблюдаем как бы два конкурирующие и взаимно противоположные тенденции. Можно твёрдо утверждать, что средним уровнем познавательной мотивации соответствуют средние уровни самоконтроля. С некоторой долей уверенности можно констатировать прямую связь уровня познавательной мотивации и личностного самоконтроля и конформизма. Однако нельзя полностью игнорировать и наличие прямо противоположных тенденций.

Как уже отмечалось выше, наряду с апробируемыми двумя методиками, нами были использованы также диагностические процедуры, применявшиеся уже ранее на протяжении ряда лет. В частности, методика «Что может дать обучение в вузе», содержащая перечень из 20 мотивов.

Методика изучения мотивации обучения в вузе, предполагавшая непосредственную оценку студентами по 10-бальной шкале степени привлекательности и трудности для себя основных 20 мотивов получения высшего образования («Что может дать человеку обучение в вузе»).

Студентам предлагался следующий перечень мотивов:

1. Получить диплом о высшем образовании.
2. Возможность начать свой технологичный бизнес (инженерный бизнес).
3. Стать преподавателем вуза по своей специальности.
4. Стать образованнее, эрудированнее, расширить свой кругозор.
5. Получить в вузе систематические научные знания.
6. Стать дипломированным специалистом в своей узкой области.
7. Приобрести нужные и полезные связи и знакомства.
8. Интересно и весело прожить студенческие годы.
9. Изменить свой образ жизни, решить свои личные проблемы.
10. Опубликовать свои научные статьи и книги.
11. Участвовать в профессиональных и научных обществах и конференциях.
12. Работать в преуспевающей фирме, в частности иностранной.
13. Заниматься любимым делом и творчеством.
14. Исполнить мечту своих родителей.
15. Продолжить семейную традицию.
16. Возможность хорошо зарабатывать, материально обеспечивать себя и свою семью.
17. Возможность занять высокую руководящую должность.
18. Стать учеником и последователем крупного учёного.
19. Получить учёную степень.
20. Открыть или изобрести что-то новое, ценное.

Спецификой данной методики по сравнению с теми, которые проходили апробацию в данном исследовании является то, что она в гораздо большей степени опирается на субъективные оценки самих студентов. Эта её особенность собственно и побудила нас попытаться создать более опосредованное и, следовательно, менее субъективные методики. Тем не менее, нами на протяжении ряда лет был накоплен значительный материал по данной методике, а также о связях её результатов с такими, например, параметрами как система жизненных ценностей студентов, основными характеристиками их личности, особенностями восприятия преподавателей своего вуза. Поэтому, с нашей точки зрения представлялось весьма интересным сопоставить результаты новых методик с данными, полученными с помощью уже использовавшейся ранее процедуры [4, 6, 8, 10, 14-16].

*Связь мотива «Любознательность» с показателями методики
«Что может дать обучение в вузе»*

Начнём с более заметных связей. Анализ позволил выделить заметную прямую связь между любознательностью в качестве мотива обучения в вузе и стремлением студента стать дипломированным специалистом в узкой области. В целом можно констатировать (хотя и с некоторыми оговорками), что чем выше уровень познавательной мотивации студента, тем сильнее его желание стать дипломированным специалистом. Соответственно, напротив, снижение познавательной мотивации ассоциируется со снижением желания стать дипломированным специалистом. Вместе с тем характер полученных данных требует некоторого уточнения. Видно, что среднему уровню стремления стать дипломированным специалистом относительно чаще соответствует не средний, а либо высокий, либо низкий уровень познавательной мотивации. Это позволяет заключить, что именно студенты со средним стремлением стать дипломированным специалистом представляют собой наиболее разнородную группу и в частности по уровню познавательной мотивации. Относительно большая их часть сходна с теми студентами, которые высоко ориентированы на возможность стать дипломированным специалистом. Однако весьма значительная часть скорее сходна со студентами, проявляющими слабую заинтересованность в возможности стать дипломированным специалистом. Таким образом, характер полученных данных позволяет заключить, что на фоне прямой связи познавательной мотивации со стремлением стать дипломированным специалистом, среди студентов просматриваются две отличающиеся друг от друга группы. Одна проявляет заинтересованность в возможности стать дипломированным специалистом одновременно с высоким уровнем познавательной мотивации. Другая – демонстрирует установку на возможность стать специалистом, но на фоне низкой общей познавательной мотивации. Формулируя несколько иначе можно сказать, что среди студентов, умеренно ориентированных на возможность стать дипломированным специалистом часть является как бы чрезмерно мотивированными, а часть – напротив, недостаточно мотивированными в смысле познавательных установок. Можно, следовательно, констатировать, что если низкая и высокая заинтересованность в возможности стать дипломированным специалистом весьма жёстко детерминированы уровнем познавательной мотивации и напрямую с ним связаны, то средняя заинтересованность в возможности стать дипломированным специалистом может иметь место как при высокой, так и при низкой познавательной мотивации.

Существенные результаты были получены и в отношении такой переменной как простое «получение диплома». Необходимо пояснить, что в случае анализа данного параметра пришлось ограничиться двумя уровнями показателей — высокими и низкими. Связано это было с тем, что 60% опрошенных нами студентов дали максимальную оценку

субъективной значимости получения диплома — 10 баллов. Тем не менее из полученных результатов достаточно отчётливо видно, что среди студентов, оценивающих значимость получения диплома как низкую, преобладают те, чей уровень познавательной мотивации высок. Напротив, низкая и в первую очередь средняя любознательность ассоциируется с высокой субъективной оценкой значимости диплома. Таким образом можно в целом констатировать обратную связь между стремлением получить диплом и любознательностью в качестве мотива обучения в вузе. Чем выше уровень познавательной мотивации студента, тем субъективно менее привлекательным результатом обучения в вузе для него является сам факт получения диплома. Соответственно напротив, при низком и среднем уровне познавательной мотивации значимость получения диплома оказывается субъективно более высокой.

Было обнаружено, что существует обратная явная связь между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и стремлением интересно и весело прожить студенческие годы. Чем более выражена у студенты познавательная мотивация, тем в меньшей степени они озабочены тем, чтобы интересно и весело прожить студенческие годы. Таким образом, студенческий молодёжный досуг не является для них приоритетной ценностью. Напротив, чем слабее у студентов познавательная мотивация в процессе обучения в вузе, тем больше интереса они проявляют к вопросам весёлого и разнообразного досуга. При этом число студентов с низкой познавательной мотивацией и низкой ориентацией на весёлый досуг больше, чем число студентов с высокой познавательной мотивацией и высокой ориентацией на весёлый досуг. Поскольку обе эти комбинации попадают в разряд относительно нетипичных, можно заключить, что позитивное отношение к весёлому досугу у студентов с высокой познавательной мотивацией встречается реже, чем негативное отношение к весёлому досугу у студентов с низкой познавательной мотивацией. Следовательно, отмеченная связь более явно проявляется при высоких значениях анализируемых характеристик.

Полученные результаты позволяют выявить заметную прямую зависимость между любознательностью в качестве мотива обучения в вузе и желанием студента занять высокую руководящую должность. Следовательно, чем выше уровень познавательной мотивации в период обучения в вузе, тем сильнее стремление студента после окончания вуза занять высокую руководящую должность. Напротив, чем менее выражена у студента познавательная мотивация, тем слабее у него желание занять высокую руководящую должность. При этом интересно отметить, что, как впрочем вероятно и следовало ожидать, большинство обследованных студентов в любом случае, независимо от описанной тенденции, проявляют заинтересованность в получении высокой руководящей должности.

Обнаруживается также заметная обратная связь между познавательным интересом студента в период обучения в вузе и его желанием получить учёную степень. Чем выше уровень познавательной мотивации в процессе обучения, тем ниже стремление студента в перспективе стремиться к получению учёной степени. Напротив, чем ниже познавательная мотивация, тем более важным для себя считает студент получение учёной степени. На этом общем фоне можно зафиксировать некоторые дополнительные тенденции. Если взять средний и высокий уровень показателей, то видно, что не менее выражена тенденция к высокому стремлению получить учёную степень у студентов с высокой познавательной мотивацией. Кроме того, средний уровень желания получить учёную степень ассоциируется не только со средним, но и с низким уровнем познавательной мотивации. Видно также, что группа студентов с высокой познавательной мотивацией является явно неоднородной. С

одной стороны, она содержит в себе лиц с низким уровнем желания получить учёную степень. Однако, с другой стороны, даже более значительной по численности в ней является подгруппа с высоким стремлением к получению учёной степени. Подводя итог можно предположить, что в состав обследованной нами выборки входят весьма разнородные группы. Наиболее ярко эта неоднородность проявляется у студентов с высокой познавательной мотивацией. Часть из них сильно ориентированы на получение учёной степени. Другая же часть не рассматривает эту цель в качестве значимой для себя. В итоге просматриваются одновременно две противоположно направленные связи между уровнем познавательной мотивации и интенсивностью стремления получить учёную степень.

Была обнаружена заметная прямая связь между любознательностью в качестве мотива обучения в вузе и желанием студента публиковать в перспективе научные статьи и книги. Таким образом, чем выше познавательная мотивация студентов в процессе обучения в вузе, тем более привлекательной для них представляется возможность публиковать свои научные статьи и книги. Соответственно напротив, чем менее присуща студентам любознательность в качестве мотива обучения в вузе, тем менее привлекательной для них является подобная возможность. Следует обратить внимание на то, что группа студентов с высокой степенью ориентации на возможность публиковать свои научные книги и статьи внутренне неоднородна. Несмотря на то, что в ней преобладают студенты с высокой познавательной мотивацией, тем не менее в ней велика также и доля лиц с низкой познавательной мотивацией. Следовательно, можно констатировать, что на фоне общей отмеченной тенденции, при высоких уровнях желания публиковать научные статьи и книги, оно становится присущим и студентам с низкой познавательной мотивацией обучения в вузе.

Более значительная по объёму часть результатов не позволила обнаружить явных или заметных связей между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и показателями методики «Что может дать обучение в вузе». Тем не менее анализ выявляемых тенденций позволяет, на наш взгляд, сделать весьма интересные заключения.

Среди студентов, имеющих низкий уровень желания организовать свой бизнес преобладают те, чьи показатели любознательности являются средними, а также низкими. Таким образом слабое желание организовать свой бизнес ассоциируется скорее с умеренно сниженным уровнем познавательной мотивации. Среднему уровню желания организовать свой бизнес чаще соответствует высокий уровень познавательной мотивации. Причём эта тенденция имеет достаточно закономерный вид. Наконец среди студентов с высоким уровнем желания организовать свой бизнес вновь наблюдается преобладание лиц с низким уровнем познавательной мотивации. Можно также отметить, что среди студентов со средним уровнем познавательной мотивации преобладают те, чьё желание организовать свой бизнес находится на низком уровне. Таким образом видно, что просматриваются как бы две тенденции. При низких и средних уровнях стремления создать свой бизнес можно с некоторыми оговорками констатировать прямую связь. Однако при переходе к высоким показателям, стремление организовать свой бизнес эта связь становится обратной. Подводя итог можно заключить следующее. Среди студентов с низким уровнем любознательности относительно чаще встречаются те, кто имеет высокое желание организовать свой бизнес. Среди студентов со средним уровнем любознательности относительно чаще встречаются те, кто минимально ориентирован на организацию своего бизнеса. Наконец среди высоко любознательных студентов чаще встречаются те, кто демонстрирует средний уровень желания организовать свой бизнес.

Анализ связи между познавательной мотивацией и субъективным желанием стать преподавателем вуза по своей специальности позволил обнаружить следующие тенденции. Среди студентов с низким уровнем желаяния стать преподавателем относительно преобладают лица с низким уровнем познавательной мотивации. Среди студентов со средним уровнем желаяния стать преподавателем преобладают лица с высоким уровнем познавательной мотивации. Наконец среди студентов с высоким уровнем желаяния стать преподавателем имеет место относительное преобладание лиц со средним уровнем познавательной мотивации. Таким образом видно, что группа студентов со средним уровнем познавательной мотивации является внутренне неоднородной. Часть этих студентов вообще не интересуется перспективной преподавательской деятельностью, в то время как для другой части она представляется весьма привлекательной. Напротив, наиболее внутренне однородной является группа студентов с высоким уровнем познавательной мотивации. Они умеренно ориентированы на преподавательскую деятельность. У студентов с низким уровнем познавательной мотивации чётких приоритетов не выявляется, и они примерно с одинаковой вероятностью обнаруживают все три типа установок в отношении преподавательской деятельности – от негативной до позитивной.

Из полученных данных видно, что каких-либо прямых связей между любознательностью в качестве мотива получения высшего образования и желанием стать эрудированнее и расширить свой кругозор не обнаруживается. Тем не менее удаётся выделить ряд интересных тенденций. Среди студентов с низким уровнем желаяния повысить свою эрудицию относительно преобладают именно те, у кого уровень познавательной мотивации высок. Напротив, среди студентов со средним уровнем желаяния повысить свою эрудицию относительно преобладают лица с низкой познавательной мотивацией. Наконец среди студентов с высоким стремлением повысить свою эрудицию явно доминируют те, у кого уровень познавательной мотивации является средним. Таким образом при низком и среднем уровне желаяния повысить свою эрудицию можно с некоторой осторожностью говорить об обратной связи между этим желанием и интенсивностью познавательной мотивации. Однако при высоких показателях установки на повышение своей эрудиции начинает проявляться прямая связь этого показателя с уровнем познавательной мотивации студента.

Не удалось обнаружить явных связей между любознательностью в процессе обучения в вузе и субъективным желанием студента получить систематические научные знания. Тем не менее нами были выявлены следующие тенденции. Среди студентов с низким уровнем желаяния получить систематические научные знания заметно преобладают лица с низким уровнем познавательной мотивации. Причём эта тенденция имеет закономерный вид. Можно вполне уверенно констатировать, что низкое желание получить научные знания ассоциируется с низким уровнем познавательной мотивации. Среднему уровню стремления получить научные знания соответствует высокая познавательная мотивация. Здесь также тенденция выглядит достаточно последовательной. Таким образом можно заключить, что при низком и среднем уровне желаяния получить систематические научные знания в вузе имеет место вполне определённая прямая связь между ней и уровнем любознательности в качестве мотива обучения в вузе. Однако при высоких уровнях желаяния получить научные знания тенденция трансформируется на обратную и среди студентов с высоким уровнем желаяния получить научные знания начинают преобладать те, чей уровень познавательной мотивации является средним. В данном случае можно, как нам кажется, говорить о некотором оптимальном уровне любознательности как мотива получения высшего

образования. Средний уровень любознательности является предпосылкой высокого уровня стремления получить в вузе систематические научные знания. Низкая любознательность, как возможно и следовало ожидать, исходя из здравого смысла, ассоциируется с низким уровнем стремления к систематическим научным знаниям. Вместе с тем и высокая любознательность нарушает баланс и обуславливает лишь умеренное желание получить в вузе систематические научные знания. Эти результаты заставляют предположить, что стремление к получению знаний, любознательность как таковая и установка на получение в вузе систематических научных знаний не тождественны друг другу и находятся в некоторых опосредованных отношениях.

Попытаемся проанализировать тенденции, обнаруженные между уровнем любознательности и стремлением приобрести за время обучения в вузе полезные связи и знакомства. При низкой любознательности среди студентов явно преобладают те, кто обнаруживает высокий уровень заинтересованности в приобретении полезных связей и знакомств. Тенденция в данном случае имеет явный и закономерный характер. Низкий и средний уровень стремления приобрести полезные связи и знакомства имеет место у студентов со средним уровнем познавательной мотивации. Студенты с высокой познавательной мотивацией также тяготеют к средней и высокой степени желания приобрести нужные и полезные связи. Таким образом можно заключить, что студенты с высокой, а также и прежде всего с низкой познавательной мотивацией настроены на поиск полезных связей и знакомств и период обучения в вузе. А вот студенты со средним уровнем познавательной мотивации скорее обнаруживают противоположную тенденцию. Таким образом можно предположить, что при низких показателях познавательной мотивации обнаруживается обратная связь между ней и стремлением приобрести полезные связи и знакомства. Однако при высоких показателях вектор меняется на противоположный и можно скорее говорить о прямой зависимости уровня стремления приобрести полезные связи от уровня познавательной мотивации. Таким образом получается, что группа студентов высоко ориентированных на приобретение полезных связей внутренне неоднородна. В значительной мере она состоит из лиц, характеризующихся низкой познавательной мотивацией. Однако с этой подгруппой вполне может конкурировать по численности другая, члены которой характеризуются высокой познавательной мотивацией.

Полученные данные позволяют сделать следующие заключения о связи между любознательностью и стремлением студента в период обучения в вузе изменить свой образ жизни, решить свои личные проблемы. Уточним, что данная формулировка предполагает в частности изменение своего семейного статуса (вступление в брак), смену места жительства и т.п. Низкому желанию изменить свой образ жизни соответствует средний уровень познавательной мотивации. Во всяком случае таких студентов в данной группе заметно больше. Среди студентов со средним уровнем желания изменить свой образ жизни явно преобладают те, у кого высокая познавательная мотивация. Наконец, среди студентов, высоко ориентированных на изменение своего образа жизни явно преобладают лица с низкой познавательной мотивацией. Причём данная тенденция имеет закономерный характер. Есть основания предположить, что при средних и высоких показателях выявляется обратная связь между любознательностью и стремлением изменить свой образ жизни. При низких показателях картина становится несколько туманной, хотя в целом видно, что среди студентов с низким стремлением изменить свой образ жизни всё же преобладают лица со средним и высоким уровнем познавательной мотивации. Несколько огрубляя картину можно констатировать тенденцию к обратной связи между стремлением изменить свой образ жизни,

решить личные проблемы и уровнем познавательной мотивации. Однако эта тенденция более чётко проявляется при высоких уровнях рассматриваемых показателей. При низких уровнях она как бы смазывается и становится нечёткой.

Далее рассмотрим тенденции во взаимоотношениях любознательности и желания студента принимать участие в научных и профессиональных обществах и конференциях. При низких и средних показателях желания участвовать в научных обществах и конференциях заметна прямая связь между ним и уровнем познавательной мотивации. Однако при переходе к высоким показателям картина становится менее чёткой. Видно, что, как и в случае со средними значениями, высокие показатели желания принимать участие в научных обществах и конференциях присущи студентам со средним уровнем познавательной мотивации. Таким образом можно констатировать, что низкое желание принимать участие в научных обществах и конференциях присуще студентам с низким уровнем познавательной мотивации. В свою очередь среднее и высокое желание подобного рода участия присуще студентам со средним уровнем познавательной мотивации. Студенты с высоким уровнем познавательной мотивации представляют в этом смысле наиболее аморфную группу. С некоторой степенью огрубления полученных результатов можно констатировать, что они равновероятно проявляют как низкий и средний, так и высокий уровень желания участвовать в научных обществах и конференциях. Причём чаще среди них распространена низкая готовность участвовать в подобных мероприятиях.

Полученные данные свидетельствуют о том, что каких-либо явных связей между любознательностью в качестве мотива обучения в вузе и желанием студента работать в преуспевающей фирме, в том числе иностранной, не обнаруживается. Низкий уровень желания работать в фирме несколько более характерен для студентов со средним уровнем познавательной мотивации. Средний уровень желания работать в фирме более склонны демонстрировать студенты с низкой познавательной мотивацией. Следовательно, при низких и средних уровнях стремления работать в фирме наблюдается обратная связь между этим желанием и познавательной мотивацией студента в вузе. Однако при переходе к высоким показателям картина меняется по существу на прямо противоположную. По крайней мере видно, что среди студентов, демонстрирующих высокий уровень желания работать в фирме чаще встречаются лица с высоким и средним уровнем познавательной мотивации. В целом также видно, что для обследуемой выборки студентов наиболее типичным является среднее желание работать в фирме. Таким образом студенты со средним и высоким уровнем познавательной мотивации обнаруживают несколько менее типичные установки. Напротив, студенты с низким уровнем познавательной мотивации склонны демонстрировать наиболее типичную установку в отношении работы в фирме.

При анализе связей между познавательной мотивацией и желанием студента в результате обучения в вузе заниматься любимым делом и творчеством обнаруживается следующее. Низкое желание заниматься любимым делом и творчеством характерно для студентов со средним уровнем познавательной мотивации. Среднее желание заниматься любимым делом и творчеством отчётливо демонстрируют студенты с высоким уровнем познавательной мотивации. Данная тенденция наиболее последовательна и закономерна. Аналогичным образом, закономерно и последовательно высокий уровень желания заниматься любимым делом и творчеством демонстрируют студенты с низким уровнем познавательной мотивации. Следует также отметить тенденцию, в соответствии с которой среди студентов преобладает высокий уровень желания заниматься любимым делом и творчеством. Причём эта тенденция наиболее ярко выражена у студентов с низкой, а также

средней познавательной мотивацией. Таким образом низкий уровень желания заниматься любимым делом и творчеством можно квалифицировать как достаточно нетипичный. Если принять во внимание этот факт, то можно говорить скорее об обратной связи между уровнем познавательной мотивации и желанием заниматься любимым делом и творчеством. Чем выше уровень познавательной мотивации студента, тем скромнее его желание заниматься любимым делом и творчеством. Напротив, чем ниже уровень познавательной мотивации при обучении в вузе, тем выше стремление студента получить возможность заниматься любимым делом и творчеством. Исходя из этого можно выдвинуть предположение, что стремление заниматься любимым делом и творчеством может зачастую выступать в качестве ширмы и благопристойной маскировки отсутствия у студента желания получать знания в процессе обучения в вузе. В частности, как мы полагаем, это стремление может быть индикатором незрелости и недостаточной сформированности специфических профессиональных интересов.

Рассмотрим далее связи между любознательностью в качестве мотива обучения в вузе и желанием исполнить мечту своих родителей — в смысле выбора направления профессиональной деятельности. Низкий уровень желания исполнить мечту своих родителей демонстрируют студенты со средним уровнем познавательной мотивации. Средний уровень — закономерно и последовательно, студенты с низкой познавательной мотивацией. Высокий уровень — студенты с высоким уровнем познавательной мотивации. Следовательно, описывая картину в общих чертах, можно констатировать, что при низких и средних показателях мы имеем дело с обратной связью, а при высоких показателях — с прямой связью между познавательной мотивацией и стремлением студента исполнить мечту своих родителей. Выходит, что если стремление студента исполнить мечту своих родителей невелико, то тогда, чем выше уровень его познавательной мотивации, тем слабее его желание исполнить мечту своих родителей. Если же студент в значительной мере склонен исполнить мечту своих родителей, то тогда, чем выше уровень его познавательной, тем выше стремление удовлетворить ожидания родителей. Таким образом, высокая познавательная мотивация ослабляет слабое желание исполнять мечты родителей и усиливает сильное желание и, следовательно, выступает в роли своеобразного контрастного вещества. Напротив, слабая познавательная мотивация как бы сглаживает картину. Усиливает желание исполнить мечту родителей, если оно слабо и ослабляет, если оно слишком интенсивно [5, 7, 9-11, 13].

В определённой мере желание студента исполнить мечту своих родителей можно соотнести с его стремлением продолжить семейную традицию. При этом вновь можно зафиксировать, что каких-либо явных связей между любознательностью в качестве мотива обучения в вузе и желанием студентов продолжить семейную традицию не обнаруживается. Данные показывают, что низкий уровень желания продолжить семейную традицию демонстрируют студенты с высоким уровнем познавательной мотивации. Эта тенденция имеет закономерный вид. Если взять отдельно группу студентов с высокой познавательной мотивацией, то у них наиболее явно и очевидно доминируют лица с низким желанием продолжить семейную традицию. Причём в данном случае тенденция имеет ещё более последовательный и закономерный вид. Всё это позволяет уверенно констатировать, что высокий уровень познавательной мотивации прочно ассоциируется с низкой готовностью студента продолжать семейную традицию. Средний уровень готовности продолжить семейную традицию присущ также студентам с высокой познавательной мотивацией, но также и студентам с низкой познавательной мотивацией. Примечательно, что он наименее

присущ студентам со средним уровнем познавательной мотивации. Следовательно, можно констатировать, что группа студентов со средней готовностью продолжить семейную традицию наиболее неоднородна. В ней практически одинаково представлены как студенты с высокой, так и с низкой познавательной мотивацией. Наконец высокий уровень готовности продолжить семейную традицию наиболее выражен у студентов со средней познавательной мотивацией. Подводя итог можно зафиксировать следующее. Низкий уровень готовности продолжить семейную традицию весьма прочно ассоциируется с высоким уровнем познавательной мотивации. Высокий уровень готовности продолжить семейную традицию вполне отчётливо ассоциируется со средним уровнем познавательной мотивации. Наконец, средний уровень готовности продолжить семейную традицию ассоциируется в равной степени как с высокой, так и с низкой познавательной мотивацией. Таким образом есть основания говорить об обратной связи между познавательной мотивацией и желанием продолжить семейную традицию. Однако эта обратная связь имеет весьма специфический вид. Можно предположить, что крайние показатели познавательной мотивации (высокие и низкие) ассоциируются скорее с низкими или средними показателями готовности продолжить семейную традицию. Средняя же познавательная мотивация особенно часто ассоциируется с высоким уровнем готовности продолжить семейную традицию [5, 7, 9, 13].

Удаётся зафиксировать несколько деформированную прямую зависимость между познавательной мотивацией обучения в вузе и желанием студентов хорошо зарабатывать. Сознательно огрубляя картину можно говорить о том, что чем выше уровень познавательной мотивации студента, тем более выражено у него желание хорошо зарабатывать, материально обеспечивать свою семью. Опишем обнаруженные тенденции более детально. Низкий уровень заинтересованности в хороших заработках демонстрируют студенты с низким уровнем познавательной мотивации. Причём эта тенденция имеет закономерный и последовательный вид. Средний уровень заинтересованности в хороших заработках демонстрируют студенты с высоким уровнем познавательной мотивации. Причём и эта тенденция имеет закономерный и последовательный вид. Наконец высокий уровень стремления хорошо зарабатывать вновь демонстрируют студенты с высокой познавательной мотивацией. Тенденция также весьма последовательная, однако менее чёткая. Таким образом можно констатировать, что в любом случае высокий уровень познавательной мотивации ассоциируется с высоким уровнем желания хорошо зарабатывать. Напротив, низкий уровень познавательной мотивации ассоциируется с низким желанием хорошо зарабатывать. Средние же значения чаще ассоциируются с высокими т.е. здесь локально проявляется обратная связь: средний показатель желания хорошо зарабатывать ассоциируется с высоким показателем познавательной активности. В свою очередь средний показатель познавательной активности чаще ассоциируется с высоким показателем желания хорошо зарабатывать. Подводя итог, обнаруженные тенденции можно сформулировать следующим образом. При крайних высоких или низких показателях выявляется прямая связь между познавательной мотивацией студента и степенью его желания хорошо зарабатывать. В области же средних значений имеют место инверсии и локальная обратная зависимость. Студенты со средней познавательной мотивацией сильно стремятся к высоким заработкам. В свою очередь студенты с высокой познавательной мотивацией склонны в средней степени стремиться к возможности хорошо зарабатывать.

Полученные данные свидетельствуют о том, что каких-либо явных связей между любознательностью и желанием стать учеником и последователем крупного учёного не обнаруживается. При этом обращает на себя внимание само по себе распределение

студентов, проявляющих различные уровни стремления стать учеником и последователем учёного. Сравнение его с таковым в отношении желания занять высокую руководящую должность выглядит, с нашей точки зрения, даже несколько курьёзно:

<i>Желание</i>	<i>Занять высокую руководящую должность</i>	<i>Стать учеником и последователем учёного</i>
Низкое	18%	46%
Среднее	36%	36%
Высокое	46%	18%

Таким образом мы наблюдаем зеркальный переворот показателей на 180° . В той мере насколько высокая руководящая должность притягательна для студентов, настолько же прохладно их отношение к возможности стать учеником и последователем крупного учёного [1-3, 5, 7].

Из полученных данных видно, что низкий уровень желания стать учеником и последователем крупного учёного демонстрируют студенты со средним и высоким уровнем познавательной мотивации. Средний уровень желания стать учеником и последователем учёного демонстрируют студенты с высоким уровнем познавательной мотивации. Причём вновь показатели студентов с высоким и средним уровнем познавательной мотивации весьма схожи. Наконец высокий уровень желания стать учеником и последователем крупного учёного явно обнаруживают студенты с низким уровнем познавательной мотивации. В данном случае тенденция весьма последовательна и закономерна по своей конфигурации. Таким образом можно весьма уверенно констатировать, что высокий уровень желания стать учеником и последователем крупного учёного ассоциируется с низким уровнем познавательной мотивации. Высокие же и средние показатели познавательной мотивации так или иначе ассоциируются с низким и средним желанием стать учеником и последователем крупного учёного и безусловно не ассоциируются с высоким уровнем этого желания. Сознательно огрубляя полученную картину можно зафиксировать обратную связь между познавательной мотивацией и стремлением студента стать учеником и последователем крупного учёного. Высокий уровень этого желания очевидно ассоциируется с низким уровнем познавательной мотивации. Но по мере того, как студенты демонстрируют всё более высокий уровень познавательной мотивации, они всё реже проявляют желание стать учеником и последователем крупного учёного. Таким образом не только по распределению установок, но и по характеру связей стремление стать учеником известного учёного и стремление занять высокую руководящую должность обнаруживают зеркальные отношения. Если познавательная мотивация находится в прямой связи с желанием занять руководящую должность, то в отношении желания стать учеником и последователем крупного учёного она скорее обнаруживает обратную связь. Напомним, выше уже приводились данные о заметной обратной связи между любознательностью в качестве мотива обучения в вузе и желанием студента получить учёную степень. Следовательно, как и в случае с желанием стать последователем крупного учёного, чем выше уровень познавательной мотивации в процессе обучения, тем слабее желание студента в перспективе стремиться к получению учёной степени. Напротив, чем ниже познавательная мотивация, тем более важным для себя считает студент получение учёной степени [1, 2, 5, 7].

Данные исследования не позволили обнаружить каких-либо явных связей между любознательностью и желанием студента сделать научное открытие или изобретение. Тем не

менее заметно проявили себя следующие тенденции. Низкий уровень желания сделать научное открытие или изобретение обнаруживают студенты с низкой познавательной мотивацией. Средний уровень желания совершить открытие или сделать изобретение демонстрируют студенты с высоким уровнем познавательной мотивации. Видно, что данная тенденция имеет наиболее последовательный и закономерный вид. Наконец наиболее высокий уровень желания сделать открытие или изобретение вновь проявляют студенты с низким уровнем познавательной мотивации. Они, в данном случае, примерно одинаково отличаются от студентов со средней и высокой познавательной мотивацией. Подводя итог можно говорить о двух разнонаправленных тенденциях. При низких и средних уровнях желания совершить научное открытие или изобретение обнаруживается хорошо фиксируемая прямая зависимость между этим желанием и уровнем познавательной мотивации. Таким образом, пока речь идёт о слабом или умеренном желании сделать открытие или изобретение, это желание ассоциируется с нарастанием познавательной мотивации в процессе учёбы в вузе. Однако при переходе к высоким уровням, когда студенты заявляют о своём интенсивном желании совершить научное открытие или изобретение – начинает проявляться обратная связь. Она имеет более примитивный вид и состоит в том, что просто студенты с низким уровнем познавательной мотивации более других склонны заявлять о желании совершить научное открытие или изобретение. Можно выдвинуть предположение, что эта их особенность носит компенсаторный характер и служит своего рода самооправданием отсутствия познавательного интереса к самому учебному процессу. Рассуждения этих студентов вероятно подчиняются следующей логике: «Да, меня мало интересуют те знания, которые я сейчас получаю в вузе. Зато когда-нибудь позже, закончив образование, я совершу научное открытие, что-нибудь изобрету». Можно предположить, что данная группа студентов характеризуется личностной незрелостью [9-12].

*Связь мотива «Получение профессии» с показателями методик
«Изучение мотивации обучения студентов в вузе» и*

«Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов»

Полученные результаты можно объединить в несколько групп. Первая группа – явные, хорошо просматриваемые связи. Из полученных данных видно, что существует явная обратная связь между мотивом получения профессии в вузе и мотивом получения диплома. Чем выше стремление студента получить профессию, тем менее выражено у него желание получить диплом сам по себе. Напротив, чем выше желание получить диплом, тем менее значимым становится желание студента овладеть в вузе конкретной профессией.

Обнаруживается явная прямая связь между мотивом получения профессии и уровнем рациональности, продуманности, обоснованности выбора вуза. Чем выше стремление студента получить в вузе определённую профессию, тем выше уровень рациональности, продуманности и обоснованности выбора им вуза. Напротив, чем слабее желание студента получить определённую профессию, тем менее рационален, и скорее всего импульсивен и случаен был его выбор вуза.

Результаты позволяют говорить о наличии явной прямой связи между мотивом получения профессии и уровнем субъективного ощущения правильности выбора студентом своего вуза. Чем выше стремление студента получить в вузе конкретную профессию, тем выше уровень его субъективного ощущения и уверенности в том, что выбор вуза был им сделан правильно. Напротив, чем слабее желание студента получить определённую профессию, тем интенсивнее он ощущает, что выбор вуза был им сделан ошибочно.

Вторая группа – заметные связи, имеющие место, однако деформированные и не вполне чёткие.

Данные позволяют констатировать заметную прямую связь между силой мотива получения профессии в вузе и уровнем исполнительности студента. При этом необходимо сделать некоторые уточнения. Во-первых, средние значения исполнительности характерны в наибольшей мере строго говоря не студентам со средним, а студентам с высоким уровнем желания получить профессию. Таким образом прямая зависимость имеет несколько деформированный вид в сторону высоких показателей желания получить профессию. Можно говорить о том, что студенты со средним уровнем исполнительности по характеру мотивации – стремлению получить профессию, ближе к студентам с высоким уровнем исполнительности. Таким образом, огрубляя картину можно сказать, что студенты с низким стремлением получить профессию характеризуются низким уровнем исполнительности. В свою очередь студенты со средним и высоким уровнем желания получить профессию характеризуются высоким уровнем исполнительности. Высокая исполнительность в данном контексте означает готовность выполнять задания, даваемые преподавателем, его распоряжения, выполнять дисциплинарные требования учебного процесса. Соответственно студенты с низким желанием получить профессию склонны отказываться от выполнения правил и норм, принятых в учебном процессе. Они скорее могут характеризоваться как недисциплинированные студенты и во многом вообще игнорирующие социальную роль студента как таковую.

Следует отметить ещё одну существенную деталь. Распределение уровней стремления получить диплом и исполнительности является практически зеркальной у студентов с низким и высоким желанием получить профессию. В той мере, в какой среди студентов, не стремящихся получить профессию, доминирует желание получить диплом, в той же мере среди них преобладает низкий уровень исполнительности. Таким образом косвенно можно констатировать, что мотив получения диплома при низкой значимости получения профессии в вузе, весьма сильно ассоциируется с неисполнительностью студента, его желанием предельно формально относиться к учебному процессу и требованиям преподавателей.

Полученные результаты позволяют зафиксировать заметную прямую связь между интенсивностью мотива получения профессии в вузе и уровнем трудолюбия студента. Однако она, как и в случае исполнительности имеет несколько деформированный вид в сторону средних и высоких показателей. Это означает, что низкий уровень желания получить конкретную профессию явно ассоциируется с низким трудолюбием студента. Среднее же и сильное желание получить в вузе профессию ассоциируется с высоким уровнем трудолюбия. Таким образом, студенты умеренно и сильно желающие получить профессию, готовы к волевым усилиям, к интенсивным затратам времени, физических и психологических сил, для выполнения учебных заданий. Они склонны проявлять в процессе учёбы упорство и целеустремлённость. Соответственно дефицитом этих качеств и характеристик отличаются студенты с низким уровнем желания получить в вузе конкретную профессию.

Обнаруживается заметная обратная связь между стремлением студента получить в вузе конкретную профессию и желанием заниматься бизнесом в качестве ориентира профессиональной деятельности. Чем сильнее выражено у студента желание овладеть в вузе профессией, тем слабее его ориентация на бизнес, торговлю, обогащение в качестве профессионального ориентира. Напротив, чем менее склонен студент рассматривать своё обучение в вузе как путь к овладению конкретной профессией, тем выше его ориентация на

бизнес. При этом следует зафиксировать определённую тенденцию, обнаруживаемую у студентов с низким уровнем стремления к бизнесу. Видно, что существует весьма значительная конкурирующая группа, у которой низкое желание получить профессию сочетается с низкой ориентацией на бизнес. Следовательно, можно констатировать, что эта группа весьма неоднородна и при низких показателях можно говорить о наличии в ней двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, студенты, высоко мотивированные получением профессии, характеризуются низким желанием заниматься бизнесом. Но с другой стороны, такое же низкое стремление заниматься бизнесом обнаруживают и студенты с низким уровнем ориентации на профессиональную деятельность. На основании конкретных анализируемых нами результатов представляется затруднительным прокомментировать эту связь. По крайней мере правдоподобными выглядят, с нашей точки зрения, две версии. Либо в данном случае речь идёт о студентах, характеризующихся общей апатией и низкой профессиональной мотивацией. Либо эти студенты имеют относительно более высокие показатели по какому-либо ещё профессиональному ориентиру — например службе или научной и изобретательской деятельности.

Далее можно констатировать наличие заметной обратной связи между стремлением студента получить в вузе конкретную профессию и его ориентацией на преподавание. Чем выше желание студента получить в вузе конкретную профессию, тем ниже уровень его стремления к преподавательской деятельности. Напротив, чем ниже стремление студента получить в вузе профессию, тем выше уровень его готовности заниматься преподаванием [2, 3, 17].

Третью группу показателей образуют те, между которыми и уровнем желания получить в вузе профессию не обнаружено заметных связей. Однако это не мешает, как нам представляется, проанализировать выявленные тенденции. Так в частности не обнаружено явных связей между уровнем желания студента получить в вузе конкретную профессию и его обучаемостью. Тем не менее можно констатировать наличие ряда тенденций. Видно, что как среди студентов с низким, так и с высоким уровнем желания получить в вузе профессию преобладают лица с низким и отчасти со средним уровнем обучаемости. Напротив, студенты со средним уровнем стремления получить профессию равномерно распределены среди всех трёх уровней обучаемости, но при этом наиболее представлены среди тех, чей уровень обучаемости высок. Таким образом можно говорить о своеобразном оптимальном уровне мотивации получения профессии. Когда он имеет среднюю величину, студенты характеризуются как правило более высокими показателями обучаемости. Если же желание получить профессию экстремально низко или высоко – студенты скорее характеризуются низким уровнем обучаемости. Если же быть более точным, то всё же у студентов с низким желанием получить профессию и уровень обучаемости несколько ниже. Подводя итог можно констатировать, что средний уровень желания получить профессию в вузе ассоциируется с наиболее высоким уровнем обучаемости. Существенно ниже уровень обучаемости у студентов с интенсивным желанием получить профессию. И наконец наименее обучаемыми являются студенты с низким уровнем стремления получить в вузе конкретную профессию [2, 3, 17, 18].

Не удаётся также обнаружить явных связей между стремлением получить в вузе профессию и профессиональной деятельностью в качестве ориентира после окончания вуза. Вместе с тем необходимо отметить ряд тенденций. Низкий уровень ориентации на профессиональную деятельность свойственен студентам с низким уровнем желания получить в вузе профессию. Данная тенденция имеет последовательный и закономерный

характер. Средний уровень стремления заниматься после вуза профессиональной деятельностью также ассоциируется с низким уровнем желания получить в вузе конкретную профессию. Наконец высокий уровень ориентации на профессиональную деятельность ассоциируется со средним и в значительной мере высоким уровнем желания получить в вузе профессию. Заметна также неоднородность студентов со средним уровнем ориентации на профессиональную деятельность. Среди них обнаруживаются две сопоставимые по объёму группы. Одна, более многочисленная — с низким уровнем желания получить в вузе профессию. Другая, менее многочисленная — с высоким уровнем данного желания. Подводя итог можно утверждать следующее. Огрубляя картину можно говорить о тенденции к прямой связи между степенью желания студента получить в вузе конкретную профессию и его ориентацией в перспективе после окончания вуза на профессиональную деятельность. Можно уверенно констатировать, что студенты с низким уровнем желания получить профессию характеризуются и низкой готовностью заниматься профессиональной деятельностью после вуза. Напротив, студенты, демонстрирующие интенсивное желание получить профессию, в высокой степени готовы заниматься профессиональной деятельностью. Что касается студентов со средним уровнем ориентации на профессиональную деятельность, то среди них весьма отчётливо просматриваются две группы. Более многочисленная характеризуется низким желанием получать в вузе профессию и менее многочисленная, обнаруживающая высокий уровень желания получать профессию [2, 3, 17, 18].

Рассмотрим далее тенденции, выявленные в отношении такого параметра как ориентация студента на службу, подчинение, исполнительскую работу в корпорации. Низкий уровень желания работать клерком, служить, подчиняться ассоциируется со средним желанием получить в вузе конкретную профессию. Средний уровень ориентации на исполнительскую деятельность ассоциируется с высоким уровнем желания получить профессию. Следовательно, при низких и средних уровнях ориентации на работу в качестве клерка-исполнителя, офисного сотрудника в корпорации имеет место прямая связь между ней и желанием студента получить конкретную профессию в вузе. Важно подчеркнуть, что относительно невысокой готовности выполнять служебные, офисные функции соответствуют относительно высокие уровни стремления получить в вузе профессию. При переходе к высоким показателям ориентации на службу, подчинение, исполнительскую работу, картина существенно меняется. Данная группа студентов вполне отчётливо распадается на две части. Одна характеризуется высоким уровнем стремления получить профессию. В этом случае суммарно получается заметная прямая связь между желанием получить профессию и служить в офисе, подчиняться, выполнять распоряжения. Однако не менее многочисленная группа как бы «ломает» тенденцию и придаёт ей противоположную направленность. Можно констатировать, что часть студентов с низким желанием получить профессию демонстрирует высокую готовность служить и подчиняться. Вообще можно говорить о том, что студенты с низким уровнем желания получать профессию в равной степени ориентированы и на низкую, и на среднюю и на высокую готовность заниматься исполнительской работой, выполнять подчинённые функции. Таким образом, чем более индифферентен студент к получению профессии в вузе, тем более неопределённым является его отношение к перспективе исполнительской работы. Напротив, при среднем и высоком желании получить профессию это отношение становится более определённым. У студентов со средним желанием получить профессию доминирует относительно низкая ориентация на

исполнительскую деятельность. Напротив — у студентов с высоким стремлением получить профессию преобладают высокие уровни готовности служить и подчиняться.

Интересно в этом контексте рассмотреть результаты, касающиеся ориентации студентов на руководящую деятельность, управление, менеджмент. Каких-либо явных связей между стремлением получить в вузе конкретную профессию и ориентацией студента на руководящую деятельность не обнаруживается. Вместе с тем можно говорить о ряде выявленных тенденций. Низкий уровень ориентации на руководящую работу ассоциируется с высоким желанием получить в вузе профессию. Средний уровень ориентации на руководящую деятельность ассоциируется с низким желанием получить в вузе профессию. Высокий уровень желания заниматься после окончания вуза руководящей деятельностью ассоциируется со средним уровнем стремления получить в вузе профессию. Таким образом можно сформулировать следующие тенденции. При относительно низких уровнях желания заниматься после вуза руководящей работой наблюдается весьма ярко выраженная обратная связь между этим желанием и стремлением студента получить в вузе профессию. Чем сильнее стремится студент получить профессию, тем менее привлекательной для него выглядит перспектива руководящей работы. Однако при переходе к высоким уровням готовности заниматься руководящей работой можно вновь отметить рост значимости получения профессии. Правда необходимо уточнить, что речь всё же не идёт о высокой степени заинтересованности в получении профессии. Тем не менее можно констатировать, что студенты, ориентированные в перспективе на руководящую, управленческую деятельность проявляют тем не менее умеренный интерес и к получению в вузе конкретной профессии. Можно предположить, что они заинтересованы в одновременной реализации карьеры управленца-менеджера и специалиста-профессионала. Нам представляется, что это наиболее личностно зрелые и ответственные студенты.

Не удалось обнаружить каких-либо связей между стремлением получить в вузе профессию и ориентацией на научную деятельность. Вместе с тем выявлены следующие тенденции. Низкий уровень ориентации на научную деятельность, карьеру учёного ассоциируется со средним уровнем желания получить профессию в вузе. Следует правда уточнить, что в данном случае речь идёт о том, что низкий уровень ориентации на научную деятельность не ассоциируется с высоким уровнем желания получить профессию. Средний уровень ориентации на научную деятельность, напротив, ассоциируется с высоким желанием получить профессию. Таким образом при умеренных показателях ориентации на научную деятельность можно с некоторой степенью огрубления говорить, что она находится в прямой связи с уровнем желания получить профессию. Однако при высоких уровнях ориентации на научную карьеру картина меняется. Причём она в сильной степени начинает напоминать ту, что имела место в отношении ориентации на службу в офисе и исполнительскую деятельность. Одна группа студентов продолжает вписываться в уже зафиксированную выше тенденцию и демонстрировать прямую связь между ориентацией на деятельность учёного и желанием получить профессию. Вместе с тем обнаруживается группа, демонстрирующая обратную связь. Эти студенты не заинтересованы в получении профессии, но при этом обнаруживают высокую степень ориентации на научную деятельность. Нам представляется, что это скорее личностно не вполне зрелые студенты и ориентация на научную деятельность выполняет у них роль своего рода наполнителя той пустоты, которая обусловлена их индифферентным отношением к получению профессии. Таким образом они не ощущают заинтересованности в становлении себя в качестве профессионала и делают упор на нечто не вполне определённое с их точки зрения. Этим аморфным ориентиром для них выступает

перспектива научно-исследовательской работы. Говоря же более строго, им, как и студентам в случае исполнительской деятельности, скорее всего всё равно, и они примерно в равной мере демонстрируют все три типа установок, от негативной до позитивной.

Из полученных результатов видно, что каких-либо явных связей между стремлением получить в вузе профессию и уровнем общей мотивированности профессиональной деятельностью не обнаруживается. Низкий уровень мотивированности профессиональной деятельностью ассоциируется с низким уровнем желания получить в вузе конкретную профессию. Средний уровень мотивированности профессиональной деятельностью ассоциируется с высоким уровнем желания получить в вузе профессию. Таким образом, при низких и средних величинах наблюдается прямая связь между мотивированностью профессиональной деятельностью в целом и желанием получить в вузе профессию. Однако при переходе к высоким значениям, тенденция в значительной мере меняется на обратную. Высокая мотивированность профессиональной деятельностью ассоциируется со средним уровнем желания получить профессию. Действительно видно, что среди студентов со средним уровнем желания получить профессию последовательно и закономерно преобладают те, кто демонстрирует высокую мотивированность профессиональной деятельностью. Подводя итог, можно констатировать, что крайние показатели стремления получить профессию в вузе не связаны с высоким уровнем мотивированности профессиональной деятельностью. Наиболее же часто лица с высокой мотивированностью профессиональной деятельностью встречаются среди студентов со средним уровнем желания приобрести в вузе профессию.

Не обнаруживается также каких-либо явных связей между стремлением студента получить в вузе конкретную профессию и дифференцированностью его профессиональной мотивации. Средняя дифференцированность профессиональной мотивации наиболее ассоциируется с высоким уровнем желания получить в вузе профессию. Данная тенденция имеет последовательный и закономерный характер. С низкой дифференцированностью профессиональной мотивации наиболее интенсивно ассоциируется низкое желание получить в вузе профессию. Аналогичным образом и высокая дифференцированность ассоциируется с низким желанием получить в вузе профессию. Таким образом крайние показатели дифференцированности профессиональной мотивации (низкие и высокие) ассоциируются с низким желанием получить в вузе профессию. Напротив, средний уровень дифференцированности профессиональной мотивации ассоциируется с высоким желанием получить в вузе профессию.

Четвёртую группу показателей составили вспомогательные. Они не обладают сами по себе диагностической ценностью, но позволяют определить то, насколько правдиво и адекватно студент отвечает на предлагаемые ему вопросы.

Из полученных результатов видна заметная обратная связь между уровнем желания получить в вузе профессию и степенью правдивости студента. Сознательно огрубляя картину можно констатировать, что чем выше уровень стремления студента получить в вузе профессию, тем ниже уровень правдивости его ответов. Напротив, чем выше правдивость ответов студента, тем ниже уровень его желания получить в вузе конкретную профессию. Но одновременно можно отметить, что низкий уровень правдивости весьма часто ассоциируется с низким желанием получить в вузе профессию. Обобщая эти результаты можно констатировать, что при низких значениях анализируемых характеристик обнаруживается как обратная, так и прямая связь между желанием получить профессию и правдивостью студента. Прямая связь возможно обусловлена наличием апатичных, низко мотивированных

студентов. При этом в любом случае высокий уровень желания получить профессию наиболее редко ассоциируется с высоким уровнем правдивости студента. Всё это говорит, с нашей точки зрения о том, что интенсивное желание получить в вузе профессию чаще носит декларативный характер и отражает стремление студента создать в восприятии окружающих положительный образ или по крайней мере не создавать отрицательного.

Обнаружилось также отсутствие каких-либо явных связей между стремлением получить в вузе профессию и лживостью ответов студента. Однако выявляются существенные тенденции. Низкий уровень лживости ответов ассоциируется со средним стремлением студента получить в вузе профессию. Более строго можно констатировать, что низкая лживость ответов крайне редко имеет место у студентов с высоким уровнем желания получить профессию. Это позволяет заключить, что заявления студента о высоком стремлении получить в вузе профессию должны вызывать определённые сомнения с точки зрения искренности его ответов. Средний уровень лживости, а также в существенной мере и высокий уровень ассоциируется с высоким стремлением студента получить в вузе профессию. В целом, таким образом, картина достаточно ясна. Вместе с тем необходимо внести в неё некоторые уточнения. Обнаруживаются достаточно большие группы студентов, у которых низкий уровень желания получить профессию ассоциируется с относительно высокими и действительно высокими показателями лжи. Одновременно можно отметить явное преобладание низких показателей лжи среди студентов со средним уровнем стремления получить профессию. Подводя итог можно констатировать, что наиболее искренними или наименее лживыми в своих ответах являются те студенты, которые сообщают о среднем уровне желания получить профессию. Наиболее лживы ответы студентов, заявляющих о своём высоком стремлении получить профессию в вузе. Однако, практически ненамного реже лживость присутствует и в ответах студентов, заявляющих о низком желании получить в вузе профессию. Таким образом, можно говорить о наличии оптимального уровня мотивации. При среднем стремлении получить в вузе профессию ответы студентов в максимальной степени заслуживают доверия. Менее всего можно доверять искренности студентов, заявляющих о своём высоком желании получить профессию. Однако серьёзные сомнения возникают и в искренности студентов, отрицающих своё желание получить в вузе конкретную профессию.

Не было обнаружено каких-либо явных связей между стремлением получить в вузе профессию и уровнем самоконтроля студента. Средний уровень желания получить в вузе профессию ассоциируется с низким и средним уровнем самоконтроля. Соответственно высокий уровень желания получить в вузе профессию явно ассоциируется с высоким уровнем самоконтроля. Сознательно огрубляя картину можно говорить о тенденции к прямой связи между уровнем самоконтроля и желанием получить в вузе профессию. Чем выше уровень желания получить профессию, тем выше уровень самоконтроля студента, нежелание им демонстрировать у себя наличие каких-либо психологических, личностных проблем. Обратная тенденция не столь однозначна, но тем не менее с определёнными оговорками можно констатировать, что чем ниже стремление студента получить в вузе профессию, тем ниже и уровень его самоконтроля, тем легче он признаёт наличие у себя психологических, личностных проблем, тем легче открывает перед окружающими свои чувства и мысли. Таким образом, чем выше желание студента получить в вузе профессию, тем более самодостаточным, контролирующим себя и зрелым выглядит он в глазах окружающих, или по крайней мере тем более активно он к этому стремится. Напротив, все

эти качества всё менее выражены у тех студентов, которые отрицают своё стремление получить в вузе профессию.

Связь мотива «Получение диплома» с показателями методик «Изучение мотивации обучения студентов в вузе» и «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов»

Полученные результаты мы объединили в несколько групп.

Первая группа – явные, хорошо просматриваемые связи. Из полученные данных видно, что существует явная обратная связь между стремлением студента получить диплом и его желанием получить в вузе конкретную профессию. Чем интенсивнее желание студента получить диплом в качестве мотива обучения в вузе, тем ниже его желание получить в период обучения конкретную специальность. Напротив, чем менее заботит и привлекает студента само по себе получение диплома, тем более значимым мотивом обучения в вузе для него становится получение конкретной профессии.

Обнаруживается явная обратная связь между стремлением студента получить диплом и рациональностью, продуманностью, обоснованностью выбора им своего вуза. Чем выше стремление студента получить диплом в качестве мотива обучения в вузе, тем менее рациональным и напротив, более импульсивным и случайным оказывается его выбор вуза. Напротив, чем меньшее значение для студента имеет факт получения диплома, тем более рациональным, обоснованным и продуманным является его выбор вуза [15-18].

Полученные результаты позволяют говорить о наличии явной обратной связи между стремлением студента получить диплом и уровнем его трудолюбия в учебном процессе. Чем выше стремление студента получить диплом, тем в целом ниже уровень его трудолюбия. Напротив, чем ниже стремление студента получить диплом в качестве его мотива учёбы в вузе, тем очевидно выше уровень его трудолюбия. Можно подчеркнуть, что наиболее типичным сочетанием является низкое стремление получить диплом и высокий уровень трудолюбия. Таким образом можно говорить, что по мере снижения значимости получения диплома, студент всё более склонен проявлять готовность преодолевать трудности в учебном процессе, делать над собой волевые усилия, затрачивать время, физические и психические силы. Всё это указывает на высокую субъективную осмысленность для таких студентов учебного процесса. Напротив, по мере повышения значимости получения диплома, отношение к учёбе становится всё более формальным. Студент всё менее готов преодолевать трудности, делать над собой волевые усилия, тратить своё время, психические и физические силы. Его отношение к учёбе начинает напоминать отношение к службе нерадивого призывника, сформулированное в хорошо известном выражении «солдат спит – служба идёт». Студент, ориентированный прежде всего на получение диплома, склонен выстраивать своё поведение в процессе обучения именно в соответствии с такой логикой. Важно также отметить, что не было обнаружено студентов, у которых низкое стремление получить диплом сочеталось бы с низким трудолюбием. Таким образом, это в значительной мере взаимоисключающие тенденции.

Удалось также обнаружить явную прямую связь между желанием студента получить диплом в качестве мотива обучения в вузе и его ориентацией в перспективе на преподавательскую деятельность. Чем выше стремление студента получить диплом, тем более ориентирован он заняться после окончания вуза преподавательской деятельностью. Напротив, чем менее значимо для студента в качестве мотива учёбы получение диплома, тем менее ориентирован он на преподавательскую деятельность. Таким образом видно, что ориентация на преподавательскую деятельность ассоциируется с субъективной значимостью

для студента формальных сторон учебного процесса. Возможно это связано с тем, что в отличие от других ориентиров, заниматься преподаванием в вузе не имея диплома о высшем образовании практически невозможно. Действительно, если заниматься бизнесом, изобретать и проводить научные исследования и даже работать в качестве профессионала можно и не имея диплома об окончании вуза, то получить работу преподавателя высшего учебного заведения, скорее всего нереально.

Вторая группа – заметные связи, имеющие место, однако несколько деформированные и не вполне чёткие.

Данные позволяют констатировать заметную обратную связь между стремлением студента получить диплом и уровнем его любознательности в качестве мотива обучения в вузе. Правда эта связь носит несколько деформированный характер. Низкие и средние показатели любознательности ассоциируются с высокими показателями желания получить диплом. Соответственно высокий уровень любознательности ассоциируется с низким желанием получить диплом. Таким образом, связь носит весьма поляризованный характер. Студенты с высоким уровнем любознательности очень явно противостоят студентам со средним и низким уровнем любознательности в своём желании получить диплом в качестве мотива обучения в вузе. Интересно отметить несколько особенностей в полученных данных.

Во-первых, не обнаружено студентов с низким уровнем любознательности и низким желанием получить диплом. Таким образом эти тенденции проявляют себя как несовместимые.

Во-вторых, обнаружено минимальное число студентов с высоким уровнем любознательности и одновременно с высоким уровнем желания получить диплом. Эти тенденции практически также проявляют себя как несовместимые.

В-третьих, подавляющее большинство студентов с низким желанием получить диплом характеризуются высоким уровнем любознательности в качестве мотива обучения в вузе.

Несколько ужесточая и огрубляя картину, можно констатировать следующее.

1. Не обнаружено студентов с низкой любознательностью и одновременно низким желанием получить диплом.

2. Не обнаружено студентов с высокой любознательностью и одновременно с высоким уровнем желания получить диплом.

3. Подавляющее большинство студентов с высоким уровнем любознательности характеризуется низким желанием получить диплом.

Полученные результаты позволяют зафиксировать заметную обратную связь между стремлением студента получить диплом и его ощущением правильности выбора своего вуза. Картина в чём-то зеркальна по отношению к тенденциям, обнаруженным для любознательности. Вид этой обратной связи также деформирован, но в другую сторону. Низкое ощущение правильности выбора вуза ассоциируется с высоким стремлением получить диплом. Среднее же и высокое по интенсивности ощущение правильности выбора вуза ассоциируется с низким желанием получить диплом. Вновь можно констатировать поляризованный характер связи. Студенты с низким уровнем ощущения правильности своего выбора вуза противостоят студентам со средним и высоким уровнем ощущения правильности в своём желании получить диплом. В данном случае можно констатировать полное отсутствие студентов с низким уровнем ощущения правильности выбора вуза и низким стремлением получить диплом. Эти тенденции проявляют себя как несовместимые. Низкое желание студента получить диплом практически означает наличие у него среднего или высокого уровня уверенности в том, что он правильно выбрал свой вуз. Правда, вместе

с тем можно обнаружить и достаточное количество студентов, которые высоко ориентированы на получение диплома и вместе с тем ощущают уверенность в правильности своего выбора вуза.

Обнаруживается заметная обратная связь между стремлением студента получить диплом и его исполнительностью в учебном процессе. Картина очень напоминает и в каких-то элементах полностью совпадает с той, что описана выше для ощущения правильности выбора вуза. Возможно, это косвенный показатель того, что данные характеристики также весьма тесно связаны между собой. Низкие показатели исполнительности ассоциируются с высоким стремлением получить диплом. Средний же и высокий уровень исполнительности ассоциируются с низкой значимостью получения диплома в качестве мотива высшего образования. Вновь констатируется поляризованный характер связи. Студенты с низким уровнем исполнительности противоположны студентам со средним и высоким уровнем исполнительности. Видно, что несовместимыми оказываются тенденции иметь низкий уровень исполнительности и низко оценивать значимость получения диплома. Низкое желание получить диплом автоматически означает средний или высокий уровень исполнительности студента. В свою очередь относительно немногие студенты сочетают в себе высокий уровень желания получить диплом и высокий уровень исполнительности. Обобщая отмеченные тенденции, можно заключить следующее. Если получение диплома является высоко значимым для студента мотивом обучения в вузе, то это сопряжено с его формальным отношением к учебному процессу. В связи с этим он не склонен принимать на себя роль студента, выполнять указания преподавателей, подчиняться дисциплине учебного процесса. В этом есть своя логика, ведь пребывание в вузе осмысливается им как своего рода длительный и скучный период ожидания получения долгожданного документа о высшем образовании. Напротив, если значимость самого по себе получения диплома низкая, то студент, как правило склонен добросовестно исполнять указания преподавателей, принимать на себя роль студента, подчиняться требованиям учебной дисциплины. Из результатов видно, что встречаются всё же студенты, у которых высокий статус получения диплома сочетается тем не менее с высоким уровнем исполнительности. Следует подчеркнуть, что это не слишком типичное явление. Таким образом, можно достаточно уверенно зафиксировать альтернативу: либо студент озабочен прежде всего формальной стороной учёбы в вузе и сфокусирован на получении диплома и тогда уровень его исполнительности низок. Либо он в большей или меньшей степени равнодушен к факту получения диплома. Тогда его отношение к учебному процессу становится осмысленным и он склонен проявлять готовность выполнять требования, предъявляемые к студенту преподавателями и учебным процессом как таковым.

Третью группу показателей образуют те, между которыми и степенью желания получить диплом не обнаруживается заметных связей. Однако это не мешает проанализировать выявленные тенденции.

В частности не было обнаружено явных связей между стремлением студента получить диплом и уровнем его обучаемости. Тем не менее видно, что низкая обучаемость последовательно и закономерно ассоциируется с высоким уровнем стремления получить диплом. Средняя обучаемость также последовательно и закономерно ассоциируется с низким стремлением получить диплом. Средний уровень обучаемости ассоциируется со средним желанием получить диплом. Причём в данном случае тенденция достаточно размытая и нечёткая. Обобщая эти факты можно сделать следующие заключения. Высокий уровень стремления получить диплом в любом случае ассоциируется с низким уровнем

обучаемости студента. Средний уровень обучаемости весьма надёжно ассоциируется с низким уровнем желаяния получить диплом. Таким образом, для низких и средних значений обучаемости фиксируется достаточно чёткая обратная связь. Однако для высоких уровней обучаемости этот алгоритм не реализуется. Можно говорить о том, что высокий уровень обучаемости может примерно с одинаковой вероятностью ассоциироваться и с низким, и со средним, и с высоким желанием получить диплом. Таким образом высокая обучаемости относительно никак не связана с уровнем желаяния студента получить диплом.

Не удаётся обнаружить явных связей между стремлением студента получить диплом и его ориентацией на бизнес, зарабатывание денег. Вместе с тем видно, что низкой уровень ориентации на бизнес ассоциируется с низким желанием получить диплом. Эта тенденция весьма явная, хотя и не носит последовательного характера. Средний уровень ориентации на бизнес ассоциируется со средним желанием получить диплом. Наконец, высокая ориентация на бизнес ассоциируется вновь с низким уровнем желаяния получить диплом. Обобщая результаты можно констатировать, что среднее стремление заниматься бизнесом ассоциируется со средним, а также высоким желанием получить диплом. Низкая же и высокая ориентация на бизнес ассоциируется со слабым желанием получить диплом. Таким образом видно, что формальные стороны вузовского образования более значимы для студента со средним уровнем ориентации на бизнес. Если студент в сильной степени ориентирован на занятие бизнесом, либо не ориентирован вообще, формальные стороны вузовского образования привлекают его в меньшей степени. Интересно отметить, что студенты сильно ориентированные на бизнес всё же относительно более склонны проявлять заинтересованность в получении диплома, чем студенты, которые на занятие бизнесом вообще не ориентированы. Таким образом, формальная сторона высшего образования, точнее его формальный результат наиболее значим для студентов, которые в средней степени ориентированы на бизнес. Менее значим этот формальный результат для студентов высоко ориентированных на бизнес. И наконец наименее заинтересованы в получении диплома студенты, которые вообще на бизнес не ориентированы [4, 5, 7, 10].

Полученные данные свидетельствуют также о том, что не обнаруживается каких-либо явных связей между желанием получить диплом а качестве мотива обучения в вузе и ориентацией на специфическую профессиональную деятельность после окончания вуза. Вместе с тем, низкий уровень ориентации на профессиональную деятельность после вуза ассоциируется с высоким желанием получить диплом. Тенденция, правда, не вполне последовательная и закономерная, но, тем не менее, она имеет место. Средний уровень ориентации на профессиональную деятельность ассоциируется с низким желанием получить диплом. Вновь тенденция носит не вполне последовательный вид. Наконец высокий уровень ориентации на профессиональную деятельность ассоциируется со средним уровнем желаяния получить диплом. Интересно отметить, что общая конфигурация связей напоминает ту, которая была обнаружена между желанием получить диплом и обучаемостью студента. Таким образом при низких и средних величинах показателей ориентации на профессиональную деятельность видна обратная связь с её желанием получить диплом. Однако при переходе к высоким показателям тенденция меняется и связь становится прямой. Видно также, что средние показатели желаяния получить диплом наиболее последовательно ассоциируются с высоким уровнем ориентации на профессиональную деятельность. Напротив, высокие показатели желаяния получить диплом наиболее последовательно ассоциируются с низкой ориентацией на профессиональную деятельность. Представляется,

что в целом можно констатировать скорее обратную связь между желанием получить диплом и ориентацией на профессиональную деятельность.

Не представилось возможным обнаружить какие-либо явные связи между желанием студента получить диплом и его ориентацией в перспективе на работу исполнителя, офисного служащего, клерка. Вместе с тем, можно зафиксировать ряд тенденций. Низкий уровень ориентации на службу и исполнительскую деятельность ассоциируется с высоким желанием получить диплом. Средний уровень ориентации на исполнительскую деятельность и подчинение ассоциируется с низким уровнем желания получить диплом. Наконец, высокий уровень ориентации на профессиональную деятельность клерка, исполнителя, офисного служащего ассоциируется со средним желанием получить диплом. Уже в третий раз можно отметить сходство общей конфигурации связей (обучаемость, профессиональная деятельность). Вновь наиболее последовательно низкие показатели ориентации на исполнительскую деятельность ассоциируются с высоким уровнем желания получить диплом. Обобщая полученные результаты можно констатировать, что при низких и средних уровнях ориентации на службу и подчинение имеет место обратная связь её с желанием получить диплом. Однако высокие показатели ориентации на службу и исполнительскую деятельность ассоциируются со средним желанием получить диплом. Таким образом тенденция меняется на противоположную. Однако в целом, больше оснований говорить скорее об обратной связи между желанием получить диплом и ориентацией на работу офисного служащего, клерка. Таким образом, даже ориентация на неспецифическую профессиональную деятельность входит в противоречие с формальной мотивацией получения диплома.

Интересно сопоставить эти результаты с теми, которые были получены для ориентации студента на руководящую деятельность. Вновь можно констатировать, что каких-либо явных связей между желанием получить диплом и ориентацией на руководящую деятельность, работу менеджера не обнаруживается. Низкая ориентация на руководящую деятельность ассоциируется со средним желанием получить диплом. Правда эта тенденция выражена весьма слабо. Среднее желание заниматься руководящей работой ассоциируется с высоким желанием получить диплом. Наконец, высокая ориентация на руководящую работу вновь ассоциируется со средним уровнем желания получить диплом. Вообще видна любопытная тенденция. Средние величины одного показателя ассоциируются примерно в одинаковой степени как с высокими, так и с низкими величинами другого показателя. Таким образом можно говорить о неоднородности групп студентов как со средним желанием получить диплом, так и со средним уровнем ориентации на руководящую деятельность. Однако, если сознательно огрубить картину, то можно констатировать, что наиболее заинтересованными в получении диплома оказываются студенты со средним уровнем ориентации на руководящую деятельность [4, 5, 7, 10].

Полученные данные показали отсутствие каких-либо явных связей между желанием получить диплом и ориентацией на научную деятельность. При этом, низкий уровень ориентации на научную деятельность последовательно и закономерно ассоциируется с высоким желанием получить диплом. Средний уровень ориентации на научную деятельность ассоциируется с низким желанием получить диплом. Вновь тенденция имеет последовательный и закономерный характер. Наконец высокий уровень ориентации на научную деятельность опять же последовательно и закономерно ассоциируется с высоким стремлением получить диплом. Обобщая эти результаты можно констатировать следующее. Чем ближе к крайним показателям уровень ориентации студента на научную деятельность,

тем более значимым мотивом обучения в вузе становится для него получение диплома. Но по мере приближения к средней ориентации на научную деятельность, значимость получения диплома неуклонно снижается. Таким образом при снижении ориентации на научную деятельность всё более отчётливой становится обратная связь между ней и желанием получить диплом. Напротив, чем более выражена ориентация студента на научную деятельность, тем более явно проступает прямая связь этого показателя с его желанием получить диплом. Выходит, что студенты, максимально ориентированные на получение диплома представляют собой неоднородную группу. Одна часть которой высоко заинтересована в научной деятельности, а другая к ней равнодушна. Можно заметить ещё одну тенденцию. Студенты с низким желанием получить диплом в большинстве средне ориентированы на научную деятельность. Похожая, но несколько менее чёткая картина у студентов, характеризующихся средним желанием получить диплом. Они также, в целом более ориентированы на средний уровень установки на научную деятельность. И, наконец, у студентов с высоким желанием получить диплом, картина становится наиболее размытой. Но в результате, среди них оказывается относительно больше представителей крайних установок в отношении научной деятельности. Итак, распределение студентов с низким желанием получить диплом по их отношению к научной деятельности максимально приближается к кривой нормального распределения. Однако, чем больше мы переходим к средним и высоким показателям желания получить диплом, тем сильнее отношение к научной работе отклоняется от кривой нормального распределения и становится равновероятным [10-12].

Из полученных результатов следует, что каких-либо явных связей между желанием студента получить диплом и уровнем его общей мотивированности на профессиональную деятельность не обнаруживается. Вместе с тем можно выявить определённые тенденции. Низкий уровень мотивированности профессиональной деятельностью ассоциируется с высоким желанием студента получить диплом. Средний уровень мотивированности профессиональной деятельностью ассоциируется с низким желанием студента получить диплом. Однако высокий уровень мотивированности профессиональной деятельностью ассоциируется со средним желанием студента получить диплом. Таким образом мы вновь наблюдаем наиболее часто встречающуюся тенденцию. При низких показателях мотивированности профессиональной деятельностью, эти показатели всё в большей степени находятся в обратной связи с желанием студента получить диплом. Однако при высоких показателях тенденция меняет свой знак и повышение общей мотивированности профессиональной деятельностью заставляет студентов всё более высоко оценивать значимость получения диплома. Всё это позволяет говорить о наличии среди студентов, высоко оценивающих значимость получения диплома по крайней мере двух групп. Одна – это студенты демонстрирующие формальное отношение к обучению. Им действительно, ничего кроме диплома, документа об окончании вуза не нужно. Это студенты просто отсиживающие время и дожидаящиеся момента окончания вуза. Другая группа – это студенты, демонстрирующие осмысленное отношение к учёбе. Примечательно, что диплом хотя и значим для них, но не в такой степени, как для первой группы студентов. Получение диплома включено для этих студентов в некий общий жизненный контекст и рассматривается ими как необходимый элемент реализации их профессиональных планов и устремлений. Наконец можно констатировать существование третьей группы студентов, для которых получение диплома вообще является мало значимой формальностью. Их прежде

всего интересует профессиональная перспектива. Однако важно отметить, что значимость профессиональных мотиваций для них не слишком высока, хотя и существенна.

Можно констатировать также, что каких-либо явных связей между желанием студента получить диплом и уровнем дифференцированности его профессиональной мотивации не обнаруживается. Рассмотрим выявляемые тенденции. Низкая дифференцированность профессиональной мотивации отчётливо ассоциируется со средним желанием получить диплом. Средняя дифференцированность профессиональной мотивации явно ассоциируется с низким желанием студента получить диплом. Наконец высокая дифференцированность профессиональной мотивации ассоциируется весьма последовательно с высоким желанием получить диплом. Можно констатировать, что тенденция к высокой дифференцированности профессиональной мотивации и низкое желание получить оказываются наиболее редкими и можно говорить об их несовместимости. Кроме того видно также, что группа студентов со средним уровнем дифференцированности профессиональной мотивации не является вполне однородной. В ней присутствует значительная группа студентов с высоким желанием получить диплом. Кроме того, среди студентов со средним желанием получить диплом последовательно преобладают студенты с низкой дифференцированностью профессиональной мотивации. Таким образом, можно констатировать тенденцию не вполне простого вида. Низкая дифференцированность профессиональной мотивации явно ассоциируется со средним желанием студента получить диплом. Однако при средней дифференцированности обнаруживаются сразу две разнонаправленные тенденции. Большинство студентов с этим уровнем дифференцированности профессиональной мотивации обладают низким желанием получить диплом. Однако нельзя игнорировать значительную группу студентов со средней дифференцированностью профессиональной мотивации и высоким желанием получить диплом. Наконец, студенты с высоким уровнем дифференцированности профессиональной мотивации проявляют сильное желание получить диплом. Таким образом, в итоге, мы обнаруживаем по крайней мере две тенденции.

Четвёртая группа – показатели являющиеся вспомогательными. Не обладая диагностической способностью сами по себе, они позволяют определить то, насколько правдиво и адекватно студент отвечает на поставленные перед ним вопросы.

Не было обнаружено каких-либо явных связей между желанием получить диплом и показателями правдивости ответов студента, тем не менее представляется возможным выявить некоторые тенденции. Низкие показатели правдивости ассоциируются с высоким стремлением получить диплом. Средние показатели правдивости ассоциируются с низким желанием студента получить диплом. Наконец, высокие показатели правдивости ассоциируются со средним и высоким уровнем желания получить диплом. Видно также, что наименее типичным сочетанием является низкое желание получить диплом и высокий уровень правдивости ответов студента. Таким образом, можно с достаточной степенью уверенности констатировать следующее. Низкое желание получить диплом скорее всего ассоциируется со средним уровнем правдивости студента. Сильное же желание получить диплом может примерно с равной вероятностью ассоциироваться как с крайне низким, так и с крайне высоким уровнем правдивости. Следовательно студенты, заявляющие о своём сильном желании получить диплом, представляют собой неоднородную группу с точки зрения правдивости своих ответов.

Из полученных результатов видно также, что каких-либо явных связей между желанием студента получить диплом и уровнем лживости его ответов не обнаруживается. Вместе с тем выявляются определённые тенденции. Низкие показатели лживости

последовательно и закономерно ассоциируются с высоким желанием получить диплом. Таким образом можно констатировать общую тенденцию. Низкая лживость присуща студентам, которые заявляют о своём сильном желании получить диплом. Средняя же и высокая лживость характеризует студентов, сообщающих о низком желании получить диплом. Если сопоставить эти данные с теми, что были получены для показателей правдивости, то можно заключить следующее. Для высоких показателей правдивости и лживости тенденции внутренне согласованы. Студенты, заявляющие о низком желании получить диплом демонстрируют высокую правдивость и низкую лживость. Для средних показателей они также относительно согласованы. Студенты, заявляющие о низком желании получить диплом обнаруживают средние показатели как правдивости, так и лживости. А вот для низких показателей картина выглядит на первый взгляд несколько парадоксально. Студенты, заявляющие о высоком желании получить диплом обнаруживают одновременно низкие показатели как правдивости, так и лживости. Здесь необходимо напомнить о факте, который был отмечен выше. Студенты, заявляющие о своём сильном желании получить диплом, представляют собой неоднородную группу с точки зрения правдивости. Сочетание низкой правдивости и низкой лживости и даёт подобный парадоксальный комплекс. С содержательной точки зрения подобная конфигурация показателей может свидетельствовать об интенсивном стремлении к уходу, желание уклониться от самораскрытия. В данном случае заявление о сильном стремлении получить диплом, является для студента, обучающегося в вузе своеобразной социальной маской, стереотипным ответом, отговоркой. Следовательно можно предположить, что именно среди студентов заявляющих о своём высоком желании получить диплом существует достаточно многочисленная группа, стремящаяся уйти от доверительного контакта, закрыться от содержательного общения, прикрывшись стереотипными заявлениями.

Наконец из полученных данных следует, что каких-либо явных связей между желанием студента получить диплом и уровнем его самоконтроля не обнаруживается. Вместе с тем фиксируются некоторые тенденции. Низкие показатели самоконтроля ассоциируются с высоким уровнем желания получить диплом. Средний уровень самоконтроля ассоциируется с низким желанием получить диплом. Высокий уровень самоконтроля ассоциируется со средним желанием получить диплом. Таким образом для низких показателей самоконтроля обнаруживается обратная связь между ним и желанием получить диплом. Чем ниже уровень самоконтроля, тем более склонен студент заявлять о том, что значимым мотивом его обучения в вузе является получение диплома. Однако при переходе к высоким уровням самоконтроля тенденция как бы «переламывается» и теперь уже по мере усиления самоконтроля, студент всё более готов признать значимость для себя диплома. Таким образом, чаще всего заявляют о своём сильном желании получить диплом студенты с низким уровнем самоконтроля. Далее, по мере усиления самоконтроля, они всё менее склонны признавать значимым для себя получение диплома. Однако при переходе к высокому уровню самоконтроля, студенты более позитивно оценивают мотивирующее значение получения диплома в вузе [9, 16].

Поскольку в ходе исследования был получен значительный массив результатов, рассмотреть которые в рамках данной статьи не представилось возможным, мы предполагаем сделать это в следующей статье.

Список литературы:

1. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Корреляты взаимодействия преподавателей и студентов в современной высшей школе // Наука в школе: Труды научно-методического семинара. Т. 3. М., 2005. С. 76-88.
2. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Кто встанет за кафедру завтра? // Философия науки и техники – природа и техника на пороге 3 тысячелетия. М., 2005. С. 149-151.
3. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Коммуникация в системе «студент-профессор»: типология, ожидания, оценки // Труды университета «Дубна». Гуманитарные и общественные науки. Сборник статей. Вып. 3. Дубна, 2004. С. 47-61.
4. Немцов А. А. Изучение мотивации учебной и профессиональной деятельности студенческой молодёжи // Шаг в будущее: Материалы восьмой Всероссийской научной конференции молодых исследователей. М., 2001.
5. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Социологические и психологические аспекты прогнозирования карьеры студентами московских вузов // Образование. 2001. №2. С. 109.
6. Немцов А. А. Мотивация получения высшего образования в учебной деятельности современных студентов // Культурно-исторический подход и проблемы творчества. 2003. С. 272-281.
7. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Вузовская молодёжь в системе социальной стратификации: ценностный аспект // Наука и образование: Материалы У международной конференции. Белово. 2004. С. 519-523.
8. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К проблеме оценки учебной деятельности студентов // Объединенный научный журнал. 2006. №26. С. 30-37.
9. Немцов А. А. Связь характерологических черт и ценностных ориентаций студентов с их мотивацией получения высшего образования // Гуманитарное образование в техническом университете: состояние, проблемы, перспективы: Сборник докладов и выступлений. М., 2006. С. 68-88.
10. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Студент XXI века: мотивы и ожидания. Воспитание созидателей // Ценностные ориентиры: Материалы круглого стола 15 марта 2006. М. 2006. С. 105-112.
11. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социо-педагогический мониторинг ценностных ориентаций студенческой молодёжи // Ценности общества и ценности интеллигенции: Материалы VII международной теоретико-методологической конференции. М. 2006. С. 90-93.
12. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Особенности высшего образования как процесса трансляции культуры // Интеллигенция в диалоге культур. М. 2007. С. 199-207.
13. Немцов А. А. Особенности понимания культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студента. Постиндустриальное общество: новые проблемы и возможности человека // Уникальные феномены и универсальные ценности культуры: Материалы X Международного симпозиума. М., 2008. С. 105-108.
14. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социальные и психологические аспекты профессионального выбора студенческой молодёжи гуманитарных и технических специальностей // Интеллигенция и идеалы российского общества: Материалы XI международной теоретико-методологической конференции. М. 2010. С. 549-563.
15. Немцов А. А. Отличия в мотивации получения высшего образования и профессиональных приоритетов студентов, являющихся единственными, старшими и младшими детьми в семье // Прикладная психология и психоанализ. 2015. №1.

16. Немцов А. А. Связь личностных характеристик студентов с их мотивацией получения высшего образования и особенностями восприятия ими преподавателей // Бюллетень науки и практики. 2016. №5(6). С. 529-549.

17. Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ и МИРЭА – сравнительный анализ) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 345-379. <http://doi.org/10.33619/2414-2948/63/41>

18. Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ и МИРЭА – сравнительный анализ) (продолжение) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №4. С. 372-408. <http://doi.org/10.33619/2414-2948/65/45>

References:

1. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2005). Korrelyaty vzaimodeistviya prepodavatelei i studentov v sovremennoi vysshei shkole. In *Nauka v shkole: Trudy nauchno-metodicheskogo seminar, 3*, Moscow. 76-88. (in Russian).

2. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2005). Kto vstanet za kafedru zavtra? In *Filosofiya nauki i tekhniki – priroda i tekhnika na poroge 3 tysyacheletiya*, Moscow. 149-151. (in Russian).

3. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2004). Kommunikatsiya v sisteme «student-professor»: tipologiya, ozhidaniya, otsenki. In *Trudy universiteta "Dubna". Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. Sbornik statei*, 3. Dubna. 47-61. (in Russian).

4. Nemtsov, A. A. (2001). Izuchenie motivatsii uchebnoi i professional'noi deyatel'nosti studencheskoi molodezhi. In *Shag v budushchee: Materialy vos'moi Vserossiiskii nauchnoi konferentsii molodykh issledovatelei*, Moscow. (in Russian).

5. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2001). Sotsiologicheskie i psikhologicheskie aspekty prognozirovaniya kar'ery studentami moskovskikh vuzov. *Obrazovanie*, (2), 109. (in Russian).

6. Nemtsov, A. A. (2003). Motivatsiya polucheniya vysshego obrazovaniya v uchebnoi deyatel'nosti sovremennykh studentov. In *Kul'turno-istoricheskii podkhod i problemy tvorchestva*, (pp. 272-281). (in Russian).

7. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2004). Vuzovskaya molodezh' v sisteme sotsial'noi stratifikatsii: tsennostnyi aspekt. In *Nauka i obrazovanie: Materialy U mezhdunarodnoi konferentsii*, Belovo. 519-523. (in Russian).

8. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). K probleme otsenki uchebnoi deyatel'nosti studentov. *Ob'edinennyi nauchnyi zhurnal*, (26), 30-37. (in Russian).

9. Nemtsov, A. A. (2006). Svyaz' kharakterologicheskikh chert i tsennostnykh orientatsii studentov s ikh motivatsiei polucheniya vysshego obrazovaniya. In *Gumanitarnoe obrazovanie v tekhnicheskoi universitete: sostoyanie, problemy, perspektivy: Sbornik dokladov i vystuplenii*, Moscow. 68-88. (in Russian).

10. Nemtsov, A. A., & Bagdasar'yan, N. G. (2006). Student KhKh1 veka: motivy i ozhidaniya. Vospitanie sozidatelei. In *Tsennostnye orientiry: Materialy kruglogo stola 15 marta*, Moscow. 105-112. (in Russian).

11. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). Sotsio-pedagogicheskii monitoring tsennostnykh orientatsii studencheskoi molodezhi. In *Tsennosti obshchestva i tsennosti intelligentsii: Materialy VII mezhdunarodnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii*, Moscow. 90-93. (in Russian).

12. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2007). Osobennosti vysshego obrazovaniya kak protsessa translyatsii kul'tury. In *Intelligentsiya v dialoge kul'tur*, Moscow. 199-207. (in Russian).
13. Nemtsov, A. A. (2008). Osobennosti ponimaniya kul'turno-istoricheskogo sodержaniya v svyazi s sotsial'noi situatsiei razvitiya studenta. Postindustrial'noe obshchestvo: novye problemy i vozmozhnosti cheloveka. In *Unikal'nye fenomeny i universal'nye tsennosti kul'tury: Materialy Kh Mezhdunarodnogo simpoziuma*, Moscow. 105-108. (in Russian).
14. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2010). Sotsial'nye i psikhologicheskie aspekty professional'nogo vybora studencheskoi molodezhi gumanitarnykh i tekhnicheskikh spetsializatsii. In *Intelligentsiya i idealy rossiiskogo obshchestva: Materialy XI mezhdunarodnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii*, Moscow. 549-563. (in Russian).
15. Nemtsov, A. A. (2015). Otlichiya v motivatsii polucheniya vysshego obrazovaniya i professional'nykh prioritetov studentov, yavlyayushchikhsya edinstvennymi, starshimi i mladshimi det'mi v sem'e. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz*, (1). (in Russian).
16. Nemtsov, A. (2016). The association of personal characteristics of the students with their motivation for higher education and peculiarities of perception of teachers *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 529-549. (in Russian).
17. Nemtsov, A. (2021). Student's Perception of Higher Education in Technical Universities and its Connection with Subsequent Professional Development (MSTU, MADi and MIREA - comparative analysis). *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 345-379. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/41>
18. Nemtsov, A. (2021). Student's Perception of Higher Education in Technical Universities and its Connection with Subsequent Professional Development (MSTU, MADi and MIREA - Comparative Analysis) (Continuation). *Bulletin of Science and Practice*, 7(4), 372-408. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/45>

Работа поступила
в редакцию 18.03.2022 г.

Принята к публикации
23.03.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Апробация методов диагностики мотивов получения высшего образования студентами высших учебных заведений (на примере студентов технического университета) // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №5. С. 578-615. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/73>

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2022). Approbation of Methods of Diagnostics of Motives for Obtaining Higher Education by Students of Higher Educational Institutions (on the Example of Students of a Technical University). *Bulletin of Science and Practice*, 8(5), 578-615. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/73>